

ПЕНЗЕНСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости

выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ
редакціи, при Пензенской
духовной семинаріи.

№ 3.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

1-го февраля 1901 года.

Часть оффиціальная.

Извѣстія по епархіи.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

1) Прихожанамъ Крестовоздвиженской церкви с. Ногаева, Инсарскаго уѣзда, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь общественнаго дома, стоящаго 600 руб. и 400 руб. на ремонтъ его. Домъ предназначается для помѣщенія священника.

2) Прихожанамъ церкви с. Огарева, Инсарскаго уѣзда, за пожертвованіе въ приходскую церковь общественнаго дома, стоящаго 300 руб. и 300 на ремонтъ того дома, предназначеннаго для помѣщенія священника.

3) Прихожанамъ церкви с. Рыбкина, Краснослободска-

го у., за пожертвованіе въ приходскую церковь общественнаго дома для помѣщенія священника.

Крестьянину села Карсаевки, Чембарскаго уѣзда, Терентію Зоткину, за пожертвованіе на ремонтъ приходскаго храма, на устройство иконостаса и на приобрѣтеніе церковной утвари 60 руб.

Крестьянамъ с. Карсаевки, Чембарскаго уѣзда, Михаилу Бондякову и Тимошею Разину и деревни Старой Каштановки Ивану Чекашеву, Роману Чапаеву, Лаврентію Захарову, Семену Дудукову и унтеръ-офицеру Ивану Зимаеву за труды и заботы по ремонту приходскаго храма и по изысканію и собранію средствъ для него.

Крестьянину Петру Маіоранову, за пожертвованіе на ремонтъ приходскаго храма въ с. Плесь, Мокшанскаго уѣзда, 75 рублей.

Священнику церкви с. Плесь, Мокшанскаго уѣзда, Николаю Бѣликову, за особенныя труды и заботливость, обнаруженныя при ремонтѣ приходскаго храма и по изысканію средствъ на этотъ предметъ.

Церковному старостѣ церкви села Семилей, Саранскаго уѣзда, крестьянину Филиппу Романову за особо-дѣятельное участіе и ревностную заботливость, обнаруженныя при постройкѣ ограды вокругъ приходскаго храма.

Прихожанамъ церкви села Макаровки, Саранскаго у., крестьянамъ дер. Солдатской Герасиму и Онисиму Ключевымъ, Николаю Заварцеву и волостному писарю Ильѣ Полякову за пожертвованіе выписанныхъ ими на собственные средства изъ Московской синодальной типографіи богослужебныхъ книгъ, всего на сумму 71 руб.

Священнику церкви с. Деминой Поляны, Краснослободскаго уѣзда, Александру Промптову за убѣжденіе и

расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію на благоуукрашеніе приходскаго храма до 400 руб.

Священнику церкви села Шаверокъ, Краснослободскаго уѣзда, Іоанну Никольскому за убѣжденіе и расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію на устройство деревянной ограды вокругъ приходскаго храма до 470 р.

Священнику церкви с. Тенишева, Краснослободскаго уѣзда, Валентину Горизонтову за убѣжденіе и расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію на благоуукрашеніе приходскаго храма 500 руб.

Священнику церкви села Долговирясь, Краснослободскаго уѣзда, Петру Евтѣеву за убѣжденіе и расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію на благоуукрашеніе приходскаго храма до 700 руб.

Священнику церкви села Каньгушь, Краснослободскаго уѣзда, Іоанну Уранову за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію на постройку приходскаго трапезнаго храма до 6324 руб.

Опредѣлены: діаконъ церкви с. Мордовской Муромки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Павелъ Голубевъ—на священническое мѣсто при церкви с. Студенки, того же уѣзда, — 8 января; учитель школы грамоты при дер. Новиковкѣ, Городищ. уѣзда, Димитрій Феликс о в ъ—на псаломщическое мѣсто къ Боголюбской церкви г. Пензы.—8 января; діаконъ церкви с. Бѣлыни, Н.-Ломов. уѣзда, Александръ Горизонтовъ—на священническое мѣсто при церкви села Ключей, Керенскаго уѣзда.—9 января; діаконъ на псаломщической вакансіи при церкви села Куваки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Василій Разумовъ—на штатное діаконское мѣсто при церкви села Рахманки, Керенскаго уѣзда, 10 января; діаконъ церкви села Канищева, Чемб. уѣзда, Константинъ Тихомировъ—на священническое

мѣсто при церкви села Бѣльщины, Чембар. уѣзда, — 10 января.

Утвержденъ священникъ церкви с. Большихъ Ремезенокъ, Саранскаго уѣзда, Алексій Сталыпинъ — законоучителемъ Ишакскаго сельскаго училища, Саран. уѣзда, 10 января.

Перемѣщены: псаломщикъ Боголюбской церкви г. Пензы Михаилъ Зыковъ — къ Мироносицкой церкви г. Пензы, — 8 января; діаконъ церкви села Казарки, Городищ. уѣзда, Александръ Крючковъ — къ церкви с. Грабова, Пензенскаго уѣзда, — 10 января.

За смертію изъ списковъ исключень псаломщикъ Мироносицкой церкви г. Пензы Александръ Смирновъ, — 4 января.

Уволены заштатъ: священникъ церкви села Бѣльщины, Чембарскаго уѣзда, Іоаннъ Тихомировъ — 10 января; діаконъ церкви с. Рахманки, Керен. уѣзда, Димитрій Орловъ — по тяжело-болѣзненному состоянію и совершенной неспособности къ прохожденію своего служенія, съ причисленіемъ къ заштатному духовенству той церкви — по опредѣленію Епарх. Начальства, отъ $\frac{4}{8}$ января 1901 г. за № $\frac{3}{107}$

Праздныя мѣста.

Священническія: Мокшанскаго уѣзда: въ с. Рождественѣ — съ 12 нояб. 1897 года; Наровчатскаго у.: въ сс. Кошелевкѣ — съ 22 дек. 1898 г., Тороповѣ — съ 20 сентября 1899 г., Чердакѣ — съ 12 іюня 1900 г., Грсдищ. у.: въ сс. Ильминѣ — съ 20 дек. 1899 г., Керенскаго у.: въ с. Котлѣ — съ 2 іюня 1900 г., Саранскаго уѣзда: въ

сс. Трофимовщинѣ—съ 15 сентября 1900 года, Ивановскомъ съ 25 ноябр. 1900 г., Дигилевкѣ—съ 18 декабря 1900 г., Языковѣ—съ 17 января 1901 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ с. Каменномъ Бродѣ—съ 26 іюля 1900 года.

Діаконскія: Пензенскаго у.: въ сс.: Кучукъ-портъ Архангельскомъ—съ 22 мая 1900 года, Николаевкѣ—съ 8 іюня 1900 г.; Саранскаго у., въ сс. Подл. Тавлѣ—съ 17 іюля 1894 г., Голубцовкѣ—съ 1 января 1895 г., Напольномъ Вьясѣ—съ 6 мая 1895 г., Мокшалеяхъ—съ 21 іюля 1896 г., Нерлеяхъ—съ 22 янв. 1897 г., Стар. Турдакахъ—съ 10 февр. 1897 г., Богородскомъ Голыцынѣ—съ 15 марта 1897 г., Соколовкѣ—съ 2 мар. 1898 г., Анненковѣ—съ 18 мар. 1899 г.; Городищенскаго уѣзда въ сс. Аристовкѣ съ 1 августа 1899 года, Кравковѣ съ 15 февр. 1894 г., Арханг. Куракинѣ—съ 24 февр. 1893 г., Знамен. Лопуховкѣ—съ 18 марта 1896 г., Чирковѣ—съ 4 нояб. 1897 г., Никольскомъ—съ 2 мар. 1899 г. Трофимовкѣ—съ 1 сент. 1889 г., Мордовск. Качимѣ—съ 2 іюня 1900 года, Коржевкѣ—съ 7 нояб. 1900 года; Казаркѣ—съ 12 янв. 1901 г.; Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ—съ 16 октября 1885 г., Сухой Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 г., Ивановской Виргѣ—съ 22 декабря 1899 г., Адикаевкѣ—съ 28 сент. 1900 года; Мордовской Муромкѣ—съ 9 янв. 1901 г., Бѣлыни—съ того же времени; Наровчатскаго у.: въ сс. Коломазовѣ—съ 15 іюня 1896 г., Суркинѣ—съ 12 іюня 1897 г., Челмоѣвск. Майданѣ—съ 19 мая 1898 г., Виляйкахъ—съ 13 октября 1899 г., Вьюнкахъ—съ 5 окт. 1899 г., при Троицкой церкви гор. Наровчата—съ 18 сентября 1900 года, Плесковѣ—съ 2 декабря 1900 г.; Инсарскаго у.: при Христорождест. церкви г. Инсара—съ 17 ноября 1900 г., въ сс. Починкахъ—съ 12 іюня 1890 года, Вертелимѣ съ 21 мая 1891 года, Лемдяяхъ—съ 1889 года, Старыхъ Верхисахъ—съ 17 августа 1895 года, Ускляяхъ—съ 24 сентября 1896 г., Шайговѣ—съ 22 октября 1896 года, Сипягинѣ—съ 30 мая

1897 г., Буторлинѣ—съ 25 окт. 1898 г., Рязановкѣ—съ 29 мая 1899 г., Тепловкѣ—съ 23 октяб. 1899 г., Знаменской Пестровкѣ—съ 22 мая 1900 г.; Адашевѣ—съ 19 дек. 1900 г.; Керенскаго у. въ сс. Серг. Поливановѣ—съ 31 января 1893 г. Чернышевѣ съ 13 окт. 1899 г., Маркинѣ—съ 8 февр. 1899 г., Никольскомъ съ 30 сентяб. 1900 года, Нагорной Лакѣ—съ 10 января 1901 г.; Краснослободскаго у.: въ сс. Каймарахѣ—съ 1899 года, Перевѣсьѣ—съ 1895 г., Проказнѣ—съ 21 июня 1895 года, Каньгушахѣ—съ 6 сент. 1895 г., Воронѣ—съ 31 дек. 1897 г., Колошиѣ—съ 26 февр. 1898 г., Мамолаевѣ—съ 21 января 1899 года, Оброчномъ—съ 1 марта 1900 года, Новомъ Синдоровѣ—съ 3 мая 1900 года; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Кирилловкѣ—съ 6 марта 1894 г., Юловѣ—съ 4 февраля 1895 г., Знаменскомъ—съ 16 ноября 1900 г., Чембарскаго уѣзда: въ с. Невѣжкинѣ—съ 17 октября 1900 г., Тарханахѣ—съ 20 декабря 1900 г.

Псаломщическія: при соб. ц. г. Наровчата—съ 25 сент. 1899 года; Чембарскаго уѣзда: въ с. Капищевѣ—съ 10 января 1901 г.; Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ с. Куваѣ—съ 10 января 1901 года; Городищенскаго у.: въ с. Канаевкѣ—съ 12 января 1901 г.; Пензенскаго уѣзда: въ с. Лебедевкѣ—съ 18 января 1901 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Извѣстія по епархіи.—2. Праздныя мѣста.

Редакторъ Н. Беренскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

№ 3.

1-го февраля 1901 года.

Часть неофициальная.

Извлеченія изъ отчетовъ по учебно-воспитательной части Пензенской духовной семинаріи и мужскихъ духовныхъ училищъ Пензенской епархіи за 1899—1900 учебный годъ.

Личный составъ служащихъ въ семинаріи въ отчетномъ году состоялъ изъ ректора, инспектора, трехъ помощниковъ, 15 преподавателей, 5 учителей, 1 духовника семинаріи, 1 врача, 1 эконома и 1 блюстителя. Въ отчетномъ году выбыли изъ семинаріи учитель ц. живописи священ. М. Вѣценосцевъ и экономъ И. Фитигаровъ; мѣсто перваго занялъ преподаватель художественнаго училища классный художникъ Н. Грандковскій, а мѣсто втораго—телеграфный чиновникъ Е. Левитскій.

Въ отчетномъ году въ семинаріи, съ разрѣшенія Св. Синода, ученіе началось съ 15 сентября, по случаю окончательной отдѣлки новыхъ семинарскихъ зданій и пере-

вода въ нихъ семинаріи, а закончилось въ обычное время 15 іюня 1900 года.

Нѣкоторые изъ семинарскихъ паставниковъ, кромѣ преподаванія въ семинаріи, въ отчетномъ году трудились для печати. Такъ преподаватель А. Хвощевъ напечаталъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статью „Богомолы Пенз. епархіи“, А. Троицкій—статью „Пензенская дух. семинарія въ административномъ отношеніи за первый періодъ ея существованія“ и издалъ отдѣльною книгою „Руководство къ изученію теоріи словесности, съ приложеніемъ образцовъ“, Д. Троицкій—составилъ книгу для приходской библіотеки, издаваемой подъ редакціей В. И. Шемякина „Двѣнадцатый годъ“; А. Поповъ и Н. Смирновъ состояли редакторами Пенз. Епархіальныхъ Вѣдомостей; причемъ первый изъ нихъ велъ внутреннія извѣстія въ нихъ, а второй—составлялъ замѣтки и разъясненія по вопросамъ пастырской практики; ректоръ семинаріи протоіерей П. Поздневъ состоялъ цензоромъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и помѣстилъ въ нихъ „памятную записку о помѣщеніяхъ Пензенской дух. семинаріи и объ устройствѣ новыхъ зданій для нея въ 1894—1899 годахъ“. Нѣкоторые изъ преподавателей семинаріи несли и другія обязанности. Такъ, ректоръ семинаріи состоялъ предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта и совѣта общества вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ семинаріи, инспекторъ семинаріи В. Протопоповъ состоялъ членомъ оныхъ совѣтовъ и предсѣдателемъ экзаменаціонной комиссіи по производству испытаній на званіе учителя ц.-приходской школы; преподаватели П. Знаменскій, П. Тихомировъ, А. Поповъ—членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, послѣдній изъ нихъ, кромѣ того и дѣлопроизводителемъ онаго, преподаватели Н. Смирновъ, А. Орловъ,

А. Троицкій и А. Хвощевъ состояли членами совѣта Иннокентіевскаго просвѣтительнаго братства, причѣмъ А. Троицкій—состоялъ бібліотекаремъ и завѣдующимъ центральнымъ книжнымъ складомъ братства; А. Поповъ, Н. Архангельскій и Н. Быловъ несли обязанности членовъ строительнаго комитета по постройкѣ новыхъ зданій семинаріи. За всѣмъ тѣмъ участвовали въ публичныхъ чтеніяхъ въ пользу православнаго Палестинскаго Общества Н. Смирновъ, К. Корольковъ, С. Ильминскій, А. Троицкій, А. Орловъ, П. Тихомировъ и Н. Николаевъ.

Въ теченіе отчетнаго года въ семинаріи обучалось 368 человѣкъ, изъ нихъ въ I классѣ—88, во II—72, въ III—66, въ IV—49, въ V—47, въ VI—46. Инословныхъ изъ нихъ было въ I классѣ—13, во II—21, въ III—10, въ IV—9, въ V—4, въ VI—7 воспитанниковъ, а всего инословныхъ въ семинаріи обучалось 64 человѣка.—Параллельныя отдѣленія были только при трехъ низшихъ классахъ и содержались на средства Св. Синода.—Вновь поступили въ семинарію—69 учениковъ, въ теченіе года выбыло изъ семинаріи: за смертію—1, по прошеніямъ—4 человѣка; уволены изъ семинаріи послѣ экзаменовъ по малоуспѣшности 9 человѣкъ; оставлено на повторительный курсъ: въ I классѣ—10, во II—14, въ III—12, въ IV—6, а всего 42 человѣка.

Въ отчетномъ году физическій кабинетъ при семинаріи имѣлъ 160 приборовъ и 26 хрупкихъ предметовъ, фундаментальная бібліотека имѣла къ началу слѣдующаго учебнаго года 3475 названій и 13858 томовъ книгъ, ученическая бібліотека—2318 книгъ въ 1306 названіяхъ.

Въ составъ лицъ инспекторскаго надзора въ отчетномъ году входили: инспекторъ, 3 помощника и 2 надзирателя (эти послѣдніе при епархіальномъ общежитіи). Изъ 368 воспитанни-

ковъ 318 имѣли баллъ по поведенію 5, 50—баллъ 4. Размѣщались воспитанники слѣдующимъ образомъ: въ казенномъ общежитіи состояло 126, въ епархіальномъ—91, на частныхъ квартирахъ, въ домахъ родителей и родственниковъ 151.

Въ семинарской больницѣ въ отчетномъ году на излеченіи находилось 121 человекъ; амбулаторныхъ посѣщеній въ ней было 432 случая. Преобладающими болѣзнями были болѣзни горла, желудка, нервовъ и лихорадка. Смертный случай былъ одинъ, а именно: 31 декабря волею Божіей скончался въ семинарской больницѣ отъ брюшнаго тифа, послѣ напутствія таинствами исповѣди и причащенія Св. Христовыхъ Тайнъ, воспитанникъ 1 кл. Иванъ Малиновскій.

Въ отчетномъ году при семинаріи продолжала существовать образцовая школа, открытая въ 1886 году. Въ ней обучалось 52 мальчика, изъ коихъ 22 составляли младшее отдѣленіе, 20—среднее, 10—старшее. При школѣ состояли законоучитель и учитель. Въ видахъ практическаго ознакомленія съ приѣмами начальнаго обученія въ школѣ постоянно занимались воспитанники VI и V классовъ семинаріи по особо составленному для сего росписанію. Со второй половины учебнаго года они вели поочередно вечернія занятія въ школѣ въ присутствіи ректора, преподавателя дидактики, законоучителя и учителя школы.

Въ отчетномъ году при семинаріи продолжало свое существованіе общество вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ оной, бывъ основано въ 1893 году. На разныя нужды воспитанниковъ въ отчетномъ году было израсходовано 1066 руб. 58 коп. Услуги общества весьма цѣнны для семинаріи.

Въ духовныхъ училищахъ епархіи въ текущемъ году личный составъ былъ слѣдующій: въ Пензенскомъ—смотритель и его помощникъ, 7 учителей и 2 надзирателя,

изъ нихъ 6 съ академическимъ образованіемъ, въ Тихоновскомъ—смотритель, его помощникъ, 6 учителей и 2 надзирателя, изъ нихъ 4 съ академическимъ образованіемъ; въ Краснослободскомъ—смотритель, помощникъ его, 8 учителей и 2 надзирателя, изъ нихъ 5 человекъ съ академическимъ образованіемъ, всѣ прочія лица во всѣхъ училищахъ съ семинарскимъ образованіемъ. Кромѣ прямыхъ служебныхъ обязанностей нѣкоторые лица изъ числа служащихъ въ духовныхъ училищахъ несли еще и другую службу. Такъ смотритель Пензен. дух. училища В. Соколовъ состоялъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и предсѣдателемъ совѣта общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ училища, помощникъ смотрителя того же училища Н. Прозоровекій—состоялъ казначеемъ совѣта общества, учитель П. Добронравинъ—членомъ Пензенскаго Отдѣленія училищнаго совѣта и ревизіоннаго комитета по провѣркѣ отчетности Пензенскаго дух. училища; смотритель Тихоновскаго дух. училища И. Гиляровскій состоялъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и предсѣдателемъ строительнаго Комитета по постройкѣ новыхъ зданій семинаріи, учитель священникъ Г. Феликсовъ—благочиннымъ градскихъ церквей и членомъ Совѣта женскаго епархіальнаго училища, учитель свящ. Ѳ. Пучковскій—членомъ епархіальнаго попечительства, Пензенскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и ревизіоннаго комитета по Тихоновскому дух. училищу.

Во всѣхъ училищахъ въ отчетномъ году было 536 учениковъ, изъ того числа въ Пензенскомъ—176, въ Тихоновскомъ—201, въ Краснослободскомъ—159. Инословныхъ учениковъ въ отчетномъ году было въ Пензенскомъ училищѣ—20, въ Тихоновскомъ—20 и въ Краснослободскомъ—40. Вновь поступило въ Пенз. училищѣ 31 человекъ, въ

Тихоновскомъ—38, въ Краснослободскомъ—31; оставлено на повторительный курсъ въ первомъ училищѣ 31, во второмъ—29, въ третьемъ—29, уволено по малоуспѣшности изъ перваго—3, изъ втораго—7, изъ третьяго—5 учениковъ. Параллельныхъ отдѣленій въ отчетномъ году не было ни при одномъ училищѣ.—Въ фундаментальной библиотекѣ Пенз. училища было въ отчетномъ году 948 названій книгъ, въ ученической—694, въ учебномъ отдѣлѣ—1483 книгъ; Тихоновское училище имѣло въ фундаментальной библиотекѣ 472 названія книгъ, въ ученической—414 названій, въ учебномъ отдѣлѣ 576 книгъ, Краснослободское училище имѣло въ фундаментальной библиотекѣ—1625 названій, въ ученической—599 названій.—Надзоръ за учениками во всѣхъ училищахъ имѣли помощники смотрителя и надзиратели при общежитіяхъ. Поведеніе учениковъ во всѣхъ училищахъ за отчетный годъ было таково, что въ Пенз. училищѣ баллъ 5 имѣли 138 учениковъ, въ Тихоновскомъ—188, въ Краснослободскомъ—137,—баллъ 4 имѣли въ Пензенскомъ—26, въ Тихоновскомъ 13, въ Краснослободскомъ 18. Ученики училищъ размѣщались по квартирамъ такъ: въ Пензенскомъ общежитіи находилось 138, на частныхъ квартирахъ 32, въ Тихоновскомъ—въ общежитіи было 162, на частныхъ квартирахъ 39; въ Краснослободскомъ—въ общежитіи—110, на частныхъ квартирахъ—48. Въ больницахъ училищъ находилось на излеченіи 294 ученика, амбулаторныхъ больныхъ было 252. Смертнаго случая ни въ одномъ училищѣ не было ни одного. Въ Пензенскомъ училищѣ лежало въ больницѣ 126, приходящихъ больныхъ было 35, въ Тихоновскомъ лежало въ больницѣ 124, приходящихъ больныхъ было 147; въ Краснослободскомъ—лежало въ больницѣ—44, приходящихъ было 70 учениковъ.

Въ отчетномъ году при Пензенскомъ и Краснослободскомъ училищахъ продолжали существовать общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ; при Тихоновскомъ не было такового. Въ Пензенскомъ училищѣ на нужды учащихся израсходовано по обществу 444 р. 12 к. Въ Краснослободскомъ училищѣ въ 1899 году обществомъ употреблено на вспомошествованіе бѣднымъ ученикамъ 1838 руб. 55 коп. П. П. П.

Знаменскій женскій общежительный монастырь.

историческій очеркъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 25—27 октября 1900 г. Знаменская женская община, Инсарскаго уѣзда, обращена въ женскій общежительный монастырь. Исторія сего новооткрытаго монастыря слѣдующая. Въ 1864 году 30 апрѣля помѣщицею села Знаменскаго, Ключищи тожъ, дѣвицею Юліею Феодоровною Кожиною на имя преосвященнаго Антонія I-го подано было прошеніе такого содержанія. „Во время пугачевского бунта весь родъ Кожиныхъ—моихъ дѣдовъ съ дѣтьми былъ повѣшанъ. Тѣла сихъ несчастныхъ со всѣхъ мѣстъ были собраны и погребены въ селѣ Знаменскомъ, Ключищи тожъ, Инсарскаго уѣзда, надъ прахомъ коихъ въ послѣдствіи построена дядею моимъ Василиемъ Ивановичемъ Кожинымъ существующая теперь въ селѣ Знаменскомъ церковь. Въ память несчастнаго происшествія и для вѣчнаго поминовенія моихъ родныхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ для вѣчнаго приюта рода Кожиныхъ, я желаю устроить при этой церкви женскую общину, подъ именемъ Воскресенской. На предметъ этотъ я жертвую изъ собственнаго имѣнія моего

домъ, длиною 7 сажень и шириною 4 сажени и при немъ усадьбу, 22 десятины конопляника, 42 десятины лѣса въ урочищѣ „Горѣль“ и 34 десятины пахатной земли, а всего земли 100 десятинь, (впослѣдствіи г. Кожина пожертвовала еще 10 десятинь, такъ что всей земли пожертвовано ею 110 десятинь), находящейся отъ дома и усадьбы въ разстояніи версты *). При этомъ Кожина добавляла, чтобы община имѣла самостоятельное значеніе и ни къ какому монастырю не причислялась. Для новой общины составлены были правила, представлявшія собою подробную регламентацію образа жизни сестеръ и приближавшія ихъ жизнь къ жизни монашеской. 25 января 1866 года было послано съ приложеніемъ этихъ правилъ представленіе Св. Синоду съ ходатайствъ объ открытіи Воскресенской общины при условіи, чтобы существующая Знаменская церковь оставалась приходскою, чтобы сестры общины ходили въ эту церковь для молитвы на правахъ обыкновенныхъ прихожанъ, впредь до устроенія въ общинѣ особой церкви, и чтобы кромѣ настоятельницы съ совѣтомъ и епархіальнаго начальства въ дѣла общины ни въ какомъ случаѣ лицамъ стороннимъ, хотя бы они были даже благотворителями общины, не входить и не вступаться. Благополучному скорому разрѣшенію этого представленія помѣшало слѣдующее обстоятельство. На имя синодальнаго Оберъ-Прокурора 5 августа 1866 года поступилъ отзывъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, гдѣ по поводу открытія Воскресенской общины говорилось слѣдующее: „такъ какъ въ 20 верстахъ отъ села Знаменскаго, при

*) Домъ жертвовался не одинъ, а съ окружавшими его надворными постройками, но постройки эти сгорѣли отъ пожара, бывшаго въ ночь на 6 мая того-же года. Сгорѣли: конюшня, каретный сарай, погребъ и скотный сарай.

деревнѣ Пайгармѣ, устраивается другая женская община г. Киселевою съ пожертвованіемъ ею и крестьянами для Общины 46 десятинь земли, то, принимая во вниманіе близость разстоянія Знаменской общины отъ Пайгармской и незначительное количество находящейся при нихъ земли (всего 146 десятинь), онъ, г. министр, съ своей стороны полагалъ бы болѣе удобнымъ учредить одну только на общемъ обеспеченіи г.г. Киселевой и Кожиной женскую обитель, а именно при деревнѣ Пайгармѣ, а не въ селѣ Знаменскомъ. Село Знаменское, по значительности населенія и близости разстоянія къ другимъ большимъ селамъ и деревнямъ, представляетъ путь многолюднаго движенія и торговыхъ сообщеній, совершенно не согласный съ направленіемъ общины сестеръ, на монастырскихъ началахъ учрежденной. Между тѣмъ обитель при деревнѣ Пайгармѣ, находясь вдали отъ проѣзжихъ дорогъ и въ уединеніи, совершенно согласна съ духомъ учрежденія общины“. Содержаніе этого отзыва было сообщено Кожиной. Видя, что дѣло клонится не въ пользу ея общины, Кожина удвоила свои хлопоты въ Петербургѣ, обѣщаваясь устроить больницу и школу въ общинѣ и на свое дѣло успѣла обратить вниманіе Государыни Императрицы. Не ограничиваясь Петербургомъ, Кожина усилила хлопоты и въ Знаменскомъ. Въ пожертвованномъ домѣ она устроила церковь и снабдила ее утварью. Церковь эта въ память Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста была освящена 8 октября 1866 года. Еще прежде этого освященія, именно въ августѣ того-же года, неутомимая Кожина, представляя необходимые документы, просила преосвященнаго разрѣшить ей постройку новой церкви. Къ Крестовоздвиженской же церкви былъ опредѣленъ пономарь, причемъ условія были слѣдующія: „жить мнѣ

(заштатному пономарю Нижнеомовскаго собора Федору Беневоленскому) на монастырскомъ иждивеніи, какъ то: квартира, отопленіе оной, освѣщеніе, пища, по надобности прислуга и двѣнадцать руб. жалованья (въ годъ конечно). Вскорѣ опредѣленъ былъ сюда и священникъ, Іосифъ Охотскій (заштатный) на слѣдующихъ условіяхъ: жалованья 30 руб. серебромъ въ годъ, ржаной муки 24 пуда, крупъ 6 мѣръ, квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

3 августа 1870 года послѣдовало наконецъ Высочайшее соизволеніе на открытіе Воскресенской общины съ тѣмъ, чтобы, согласно волѣ Государыни Императрицы, община съ училищемъ и больницею была, по возможности, учреждена на такихъ же унованіяхъ, на какихъ существуютъ общины сестеръ милосердія въ Петербургѣ и Псковѣ; для руководства будущимъ сестрамъ приславъ былъ и уставъ тѣхъ общинъ.

Въ декабрѣ 1870 года Кожина просила Преосвященнаго о назначеніи въ общину настоятельницы. Между тѣмъ благочинный доносилъ, что монашествующихъ въ общинѣ никого не имѣется, а есть двѣ дѣвицы, такъ называемыя „богомолки“, которыя находятся въ видѣ служанокъ при г-жѣ Кожиной; доносилъ благочинный также о ветхости строеній и о малой доходности имѣнія. Поэтому консисторія и постановила: „такъ какъ сестры новооткрываемой общины (но не открывшейся еще), должны быть заняты, соотвѣтственно присланному изъ С.-Петербурга уставу, дѣлами милосердія—обученіемъ дѣтей и уходомъ за больными и потому не могутъ заниматься работами, доставляющими пропитаніе, между тѣмъ доходовъ съ земли можетъ быть достаточно только на содержаніе четырехъ или пяти сестеръ, на устройство же училища и больницы, на ремонтъ зданій и пр., источниковъ никакихъ

нѣтъ, то консисторія затрудняется выборомъ настоятельницы, которая была бы способна при такихъ обстоятельствахъ основать общину для благотворенія ближнимъ, затрудняется еще и потому, что монахини общинъ и монастырей Пензенской епархіи незнакомы съ жизнью общинъ сестеръ милосердія и не подготовлены къ тому, чтобы уставъ сихъ послѣднихъ могли съ успѣхомъ ввести въ новую общину и расположить къ нему жизнь и занятія подчиненныхъ съ должною основательностію. А потому консисторія, съ глубокою благодарностію принимая въ епархіальное вѣдомство пожертвованіе г-жи Кожиной покорнѣйше проситъ ее озаботиться самой приглашеніемъ соотвѣтствующей настоятельницы и изыскать средства для благотворительныхъ учрежденій въ общинѣ“.

Кожина отъ присканія настоятельницы отказалась, и епархіальное начальство вынуждено было для завѣдыванія общиною назначать монахинь изъ разныхъ монастырей. При неустроенной жизни, при отсутствіи самой Кожиной, проживавшей обыкновенно въ Петербургѣ, при отсутствіи порядка, а главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ, назначаемыя сюда монахини, при всемъ ихъ добромъ усердіи, не могли справиться съ нуждою и образовать здѣсь хотя подобіе общины и потому, убѣдившись въ бесплодности своихъ трудовъ, обыкновенно просили епархіальное начальство уволить ихъ обратно въ монастырь. Вотъ, напр., какъ описывала одна изъ такихъ монахинь состояніе общины. „Община находится на мѣстѣ совершенно безводномъ, окружена почти со всѣхъ сторонъ жителями изъ татаръ, отъ воровъ и хищныхъ звѣрей не имѣетъ никакого огражденія. Деревянный домъ, въ которомъ находится теплый храмъ, требуетъ серьезныхъ исправленій, потому что хотя по-

крыть желѣзомъ, но такъ какъ крыша на немъ, какъ можно предполагать, никогда не красилась и отъ давности проржавѣла, то при малѣйшемъ дождѣ появляется течь и все портитъ; устроенныя въ немъ печи отъ давности пришли въ совершенную ветхость. Вновь построенная церковь не имѣетъ ни иконостаса, ни утвари и хотя крыта желѣзомъ, но, какъ можно предполагать, крыша производилась безъ ближайшаго надзора строителя и потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также даетъ течь. Строеніе для жительства сестеръ не больше, какъ бѣдныя деревенскія избышки, въ которыхъ почти невозможно жить, вслѣдствіе ихъ ветхости. Ремонтъ требуется весьма значительный, между тѣмъ въ общинѣ всей суммы только 87 руб. Живущихъ въ общинѣ 5 человекъ“ (Донесеніе отъ 26 апрѣля 1872 года). Въ такомъ же духѣ доносилъ и благочинный. И въ то время, какъ Кожина приносила на Высочайшее Имя жалобу на медленность дѣйствій епархіальнаго начальства въ отношеніи открытія и всякаго споспѣшествованія процвѣтанію общины, благочинный съ мѣста дѣйствій рапортовалъ слѣдующее: „Церковь устроена изъ осиноваго тонкаго лѣса весьма непрочна; въ ней иконостасъ столярной работы, окрашень бѣлою краской, на немъ нѣсколько рѣзныхъ арабесокъ, которыя вмѣсто позолоты окрашены охрою. Рамъ въ окнахъ нѣтъ; при церкви три крыльца, изъ коихъ южное уже рухнуло и остальные два близки къ паденію. Подъ церковью каменный фундаментъ во многихъ мѣстахъ обвалился, потому что устроенъ безъ бута, а лишь сдѣлана облицовка цоколя кирпичемъ. Колокольня устроена изъ одинаковаго лѣса съ церковью и такъ непрочна, что уже сдѣлала большое наклоненіе на восточную сторону, не въ далекомъ будущемъ должна рухнуть и паденіемъ своимъ

разрушить трапезную церковь. Церковь и колокольня покрыты желѣзомъ самаго низкаго сорта, много листовъ онаго оторвано бурей. Деревянный корпусъ, въ которомъ предполагалось устроить богоугодныя заведенія, поставленъ на столбахъ безъ фундамента, имѣеть 25 оконъ, въ которыхъ рамы безъ стекла; покрытъ съ лицевой стороны желѣзомъ, уже изоржавѣвшимъ, такъ такъ никогда оно не было окрашено; а задняя сторона корпуса покрыта тесомъ, совсѣмъ уже сгнившимъ". (Донесеніе 1882 года), Унылую картину дополняли частныя извѣщенія о томъ, что вслѣдствіе ветхости печей произошелъ пожаръ, что за отсутствиемъ караульнаго произведена порубка лѣса, что градъ уничтожилъ ниву и т. д. Тщетно епархіальное начальство обращалось къ родственникамъ умершей уже (въ Москвѣ) Кожиною съ просьбой оказать помощь въ осуществленіи святого дѣла покойной ихъ родственницы. Рѣшено было, наконецъ, въ виду невозможности открытія общины на имѣющіяся средства, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отчисленіи завѣщаннаго Кожиною имѣнія изъ епархіальнаго вѣдомства и о передачѣ его С.-Петербургской Покровской общинѣ сестеръ милосердія. Но 19 декабря 1883 года состоялось опредѣленіе Св. Синода объ открытіи Воскресенской общины съ такимъ количествомъ сестеръ, сколько возможнымъ окажется по матеріальнымъ средствамъ, и община дѣйствительно 18 марта 1884 года была открыта, причемъ былъ прочитанъ указъ Св. Синода и отслуженъ молебенъ. Завѣдываніе хозяйствомъ и надзоръ, а также начальство надъ сестрами было поручено Аннѣ Семеновнѣ Осиповой, старшей изъ сестеръ, жившихъ здѣсь и опытной уже въ дѣлѣ хозяйства, такъ какъ въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ она состояла помощницею завѣдывавшихъ монастыремъ

монахинь, назначавшихся сюда изъ Пайгармскаго монастыря.

Честъ дальнѣйшаго развитія и дѣйствительнаго процвѣтанія общины должна принадлежать именно этой Аннѣ Осиповой, хозяйственныя способности которой, высоко оцѣнившіяся и начальствомъ Пайгармскаго монастыря, скоро обезпечили матеріальное благосостояніе общины, а ея тактъ, умъ, привѣтливость скоро собрали вокругъ нея значительное количество сестеръ. Серьезнымъ толчкомъ къ развитію общины въ матеріальномъ отношеніи послужило пожертвованіе въ 1897 году общинѣ самой Анною Осиповою земли въ количествѣ 106 десят. 930 кв. саж. съ домами и другими постройками и двумя значительными садами. Далѣе при той же Аннѣ Осиповой была передана, какъ пожертвованіе, отъ священника о. Шуструйскаго земля въ количествѣ 31 десят. 525 кв. саж. (въ 1899 г.). Слѣдствіемъ всего этого было то, что 17 мая 1900 года отъ той же Анны Осиповой, настоятельницы общины, получившей въ монашествѣ имя Параскевы, поступило на имя Преосвященнѣйшаго Епископа Павла прошеніе слѣдующаго содержанія. „Знаменская наша община существуетъ съ 18 марта 1884 года и настолько окрѣпла, что имѣетъ возможность стать монастыремъ. Къ существованію монастыря въ общинѣ нашей все подготовлено. Земли у насъ 267 (247?) десятинъ. Вся земля плодородная, частью нѣсколько удобренная, большею же частью новая изъ — подъ расчищеннаго лѣса и потому съ избыткомъ вознаграждаетъ насъ урожаемъ по воздѣлыванію оной. Усадебная же земля украшена цѣнными садами. Достаточно у насъ и строеній для монастыря. Церковь у насъ небольшая, достаточная только для сестеръ, но при ней уже отстраивается и обширная каменная церковь. Достаточно и домовъ для по-

мѣщенія сестеръ. Кромѣ флигеля для работниковъ, община имѣеть пять домовъ, крытыхъ желѣзомъ и два флигеля, съ глиносоломенной крышею. Дома эти прочные и помѣстительные. Имѣются кромѣ того два погреба, одна баня и прачечная. Для священника имѣется помѣстительный, желѣзомъ крытый, домъ съ надворными постройками и для церковно-приходской школы крытый желѣзомъ помѣстительный флигель. Для храненія церковнаго имущества имѣется каменная кладовая съ каменнымъ же подваломъ. Для разныхъ подѣлокъ на вновь строящую церковь и на нужды по хозяйству имѣется кузница съ потребнымъ инструментомъ. Для хозяйства по земледѣлю имѣется молотильный сарай съ машиною при конномъ приводѣ, просторные амбары и помѣстительная о двухъ поставахъ вѣтряная мѣльница. Для хозяйства по скотоводству имѣются два обширные двора со всѣми приспособленіями. Хлѣба разнаго имѣется до 3000 пудовъ, лошадей 30 головъ, рогатаго скота 40 штукъ и овецъ до 70. Денежнаго дохода по земленашеству, садоводству, скотоводству и отъ рукодѣлія сестеръ получается ежегодно свыше 4000 рублей. Сестеръ въ общинѣ живетъ свыше 100; всѣ онѣ съ нетерпѣніемъ желаютъ сдѣлаться монахинями.“ Изложивъ все сказанное, настоятельница ходатайствовала предъ Его Преосвященствомъ о возведеніи общины въ монастырь, и представленіе о семъ Преосвященнѣйшаго Павла св. Синодомъ было уважено.

Н. Беренскій.

Объ исправительныхъ мѣрахъ въ учебно-воспитательной практикѣ.

Вопросъ объ исправительныхъ, понудительныхъ и карательныхъ мѣрахъ занималъ и занимаетъ видное и почетное мѣсто въ нашей періодической литературѣ. У насъ на

Руси одни съ жаромъ и аргументаціею отстаивали и отстаиваютъ законность, важность и необходимость стѣснительныхъ, карательныхъ мѣръ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, а другіе—съ юношескимъ увлеченіемъ и съ горячностью доказывали и доказываютъ бесплодность, вредъ и положительную несостоятельность этихъ мѣръ. Эти мнѣнія до очевидной крайности противоположны и, какъ противоположности, взаимно себя исключаютъ, не представляютъ собою никакого опредѣленнаго и положительнаго рѣшенія дѣла. Здравый разумъ, практика лучшихъ педагоговъ и не ложныя показанія живого опыта съ убѣдительною показывають, что въ учебно-воспитательной практикѣ нельзя обойтись безъ исправительныхъ, стѣснительныхъ мѣръ, но они же говорятъ, что эти мѣры не должны безразборчиво и постоянно прилагаться къ дѣлу. Сила вопроса, стало-быть, въ томъ: какъ, въ какой мѣрѣ и въ какомъ видѣ возможны, умѣстны и удобоприложимы исправительныя мѣры.

По мнѣнію лучшихъ и опытныхъ педагоговъ и по свидѣтельству живой, учебно-воспитательной практики, исправительныя, понудительныя и карательныя средства должны употребляться съ разборчивостію, осторожностію, умѣренностію и благоразуміемъ.

Если строгія исправительныя мѣры прилагаются къ дѣлу безъ всякой осмотрительности и разборчивости, то онѣ теряютъ принадлежащее имъ дисциплинарное вліяніе и не производятъ на виновныхъ нравственно исправительныхъ дѣйствій. „Безвременно и неразборчиво употребляемая взысканія“, сказала знаменитый въ свое время педагогъ Рике, „доводятъ ребенка до того, что онъ дѣлаетъ все изъ одного страха наказанія,—отселѣ *быть и казаться* дѣлается правиломъ его жизни“. „Подъ вліяніемъ

неразборчивыхъ наказаній“, замѣчаетъ другой педагогъ, „дѣтя невольно привыкаетъ къ мертвой и омертвляющей, внѣшней парадности“. Не менѣе вредны въ воспитаніи и частыя наказанія. „Часто употребляемыя исправленія и особенно за маловажныя вины“, говорятъ педагоги, „убиваютъ въ дѣтяхъ чувство стыда, дѣлаютъ ихъ вялыми, безжизненными, разстраиваютъ ихъ здоровье, а иногда вызываютъ упорство, дерзости и отвращеніе отъ необходимыхъ занятій“.

Итакъ, при исправленіи провинившихся учениковъ, педагоги рекомендуютъ разборчивость, осторожность и умеренность въ отношеніи избранія и употребленія карательныхъ мѣръ. Лучшими руководящими качествами воспитателя въ этомъ случаѣ признаются благоразуміе и справедливость, при которыхъ возможно правильно и вѣрно оцѣнить проступокъ и назначить соразмѣрное ему наказаніе.

„Идеаль справедливаго взысканія“, по словамъ знаменитаго русскаго педагога Пирогова, „есть тотъ, чтобы оно проистекало, такъ сказать, изъ сущности самаго проступка“. Стало-быть воспитателю необходимо первѣе всего благоразумно разсмотрѣть, взвѣсить и оцѣнить поступокъ виновнаго. Здѣсь умѣстно обращать вниманіе на умышленность и неумышленность, обдуманность и легкомысліе, великость и малость проступка. Разсмотрѣвши тщательно проступокъ виновнаго, необходимо безъ отлагательства приступить къ соразмѣрному съ качествомъ проступка наказанію. Если какіе либо ученики сдѣлали неумышленно и маловажныя преступленія, то въ отношеніи къ нимъ, по чувству справедливости, нужно ограничиться легкими исправительными взысканіями. Но если шалости и недостатки виновныхъ значительны, и притомъ произошли

намѣренно, то здѣсь необходимы сильныя мѣры. Такими мѣрами позволительно и умѣстно пользоваться, по совѣту педагоговъ, во всѣхъ случаяхъ, когда замѣчаются въ дѣтяхъ нерасположеніе къ учебнымъ занятіямъ и даже отвращеніе отъ нихъ, прямое сопротивленіе разумнымъ дисциплинарнымъ школьнымъ порядкамъ, своеволие, настойчивость, упрямство, грубое заpiresательство и вообще всѣ тѣ нравственныя уклоненія и преступленія, которыя укоренившись въ ребенкѣ, могутъ сдѣлать его бесполезнымъ членомъ школы, общества, государства и церкви. Наказывая ребенка въ подобныхъ случаяхъ, педагогъ долженъ по преимуществу заботиться о томъ, чтобы его исправительныя взысканія доводили виновныхъ до сознанія совершенныхъ ими проступковъ (сознаніе вины—признакъ исправленія), до стыда отъ заслуженнаго ими наказанія и до раскаянія въ виновности.

Указавъ важнѣйшіе приемы, всегда потребныя при употребленіи исправительныхъ мѣръ, не можемъ не упомянуть о разумныхъ и практическихъ требованіяхъ и сужденіяхъ въ этомъ дѣлѣ устава духовныхъ училищъ. Признавая полезными и нужными исправительныя взысканія въ случаѣ какой либо неисправности, шалостей, или проступковъ учениковъ, уставъ духовныхъ училищъ требуетъ, чтобы эти мѣры были избираемы „со строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству и соображаемы съ возрастомъ и характеромъ исправляемыхъ,—во всякомъ случаѣ онѣ не должны быть грубы, унизительны и жестоки“ (§ 100).

Насколько умѣстны и полезны приспособленія воспитателя, при исправительныхъ мѣрахъ, къ возрасту и характеру исправляемыхъ,—это очевидно само по себѣ. Рѣшать этотъ вопросъ иначе—значить полагать, что воспитаніе

имѣть дѣло не съ живыми, индивидуальными и своеобразными личностями, а съ какими то мертвыми и отвлеченными единицами. Находя вполне педагогичнымъ и благороднымъ указанное требованіе устава духовныхъ училищъ, отъ души желаемъ, чтобы оно непреткновенно выполнялось на практикѣ всѣми воспитателями. При выполнении этого требованія воспитателю не лишне знать не только физическій, но и духовный возрастъ дитяти (дитя, выросшее физически и умственно, должно исправляться совсѣмъ иначе, чѣмъ маловзрослые его сверстники), — а также нравственный складъ, различныя проявленія и дѣйствія его характера. Слабый, безжизненный и недѣятельный характеръ требуетъ побужденій, — непостоянный, опрометчивый и разбросанный ребенокъ нуждается въ сдержанности и строгихъ дисциплинарныхъ порядкахъ, — грубый, упрямый и настойчивый характеръ долженъ вызвать противодѣйствіе себѣ въ правилахъ школы и болѣе и болѣе пріучаться къ покорности, послушанію и уступчивости. Въ послѣднемъ случаѣ педагогика рекомендуетъ прибѣгать къ ласковымъ и разумнымъ, убѣдительнымъ мѣрамъ.

Сообразуясь въ своихъ педагогическихъ дѣйствіяхъ съ возрастомъ и характеромъ исправляемыхъ, воспитатель не долженъ употреблять грубыхъ, унижительныхъ и жестокихъ наказаній. Эти мѣры и нераціональны, и бесплодны, и по ложительно вредны. Нераціональны онѣ потому, что крайне-безчеловѣчны и неприложимы даже къ неразумнымъ животнымъ, а тѣмъ болѣе къ нѣжнымъ, украшеннымъ образомъ и подобіемъ Божіимъ, существамъ. Бесплодны потому, что многіе ученики, подъ вліяніемъ грубаго домашняго воспитанія и частаго употребленія суровыхъ мѣръ, сродняются съ грубыми и унижительными наказаніями и почти нисколько не страшатся ихъ. „Какъ бы ни было жестоко и

унизительно наказаніе“, говоритъ Пироговъ, „къ нему можно привыкнуть. Человѣкъ пріучается хладнокровно смотрѣть и на смертную казнь“. Вредны потому, что въ слабыхъ дѣтяхъ онѣ вызываютъ вялость, безжизненность и какую то жалкую забитость, доводящую ихъ до обезличенія, а въ сильныхъ по природѣ—развиваютъ упрямство, дерзость и непокорливость словамъ и дѣйствіямъ воспитателя. Всего хуже въ этомъ случаѣ поступаютъ тѣ, которые употребляютъ наказаніе съ равнодушнымъ видомъ, а иногда и не безъ улыбки. Противъ такихъ личностей всегда вооружаются дѣти какъ противъ своихъ враговъ, забавляющихся чужою болью. Грубыя и жестокія мѣры очень часто сопровождаются самыми горькими плодами для здоровья дѣтей, особенно тѣхъ, которые слабосильны органически. Итакъ, благоразуміе требуетъ совершенно изгнать изъ школьной жизни грубыя, жестокія и унижительныя мѣры.

Представивши нѣсколько соображеній о педагогическихъ пріемахъ, средствахъ и характерѣ вообще исправительныхъ мѣръ, рассмотримъ главные роды и виды этихъ мѣръ и укажемъ ихъ надлежащее значеніе и границы.

Давнее существованіе исправительныхъ взысканій и та чрезвычайная якобы важность, какую придаютъ имъ нѣкіе воспитатели въ воспитаніи дѣтей, имѣютъ своимъ результатомъ необыкновенное разнообразіе и распложеніе ихъ въ школахъ. Ожидая слишкомъ много плодовъ отъ палочныхъ, если такъ можно выразиться, аргументовъ, школы, крѣпко придерживающіяся карательныхъ исправительныхъ мѣръ, образовали цѣлую систему сихъ мѣръ, въ которыхъ почетное мѣсто занимаютъ: а) наказанія, имѣющія цѣль произвести тѣлесную боль; б) наказанія, состоящія въ наложеніи на виновныхъ какой либо работы и въ отнятій у нихъ свободы и чести.

Въ системѣ тѣлесныхъ наказаній имѣютъ значеніе и довольно обширное приложеніе лишеніе пищи (лишеніе обѣда или ужина, второго или третьяго кушанья, завтрака и т. п.), стояніе на ногахъ (въ классѣ во время урока, въ столовой во время обѣда интерновъ) и даже побои.

Двѣ первыя мѣры, примѣняемыя къ дѣтямъ, должны быть благоразумны и разборчивы. Если лишеніе пищи и стояніе на ногахъ назначаются за маловажные проступки и притомъ на продолжительный срокъ, то онѣ теряютъ свою силу, какъ нераціональныя и тяжелыя средства, — превосходя мѣру физическаго терпѣнія и вызывая въ виновныхъ мушительное ощущеніе боли — упомянутыя мѣры могутъ быть положительно вредными въ гигиеническомъ отношеніи. Что же касается разныхъ ручныхъ побоевъ, то они ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы воспитателями. Педагогика рѣшительно возстаётъ противъ побоевъ, а особенно по головѣ и притомъ учебными книгами, потому что эти побои, вредныя для здоровья дѣтей, вызываютъ въ нихъ нерасположеніе, а верѣдко и отвращеніе къ учебнымъ занятіямъ. Это и естественно. Можетъ ли дитя любить и уважать тѣ книги, которыя служатъ для него орудіемъ наказаній?

Къ числу исправительныхъ мѣръ, нѣсколько сходныхъ съ тѣлесными наказаніями, относятся разныя работы, возлагаемыя на провинившихся питомцевъ. Эти средства педагогика не одобряетъ потому, что они заставляютъ дѣтей смотрѣть на трудъ, какъ на что то непристойное, позорное и несвойственное имъ. Если серьезно посмотрѣть на многія работы, назначаемыя дѣтямъ, то окажется, что онѣ едва ли полезны въ дисциплинарной системѣ. Если дѣтямъ назначаютъ какую либо огульную работу, то она обращается въ игру и развлеченіе, — если заставляютъ ихъ

учить въ наказаніе какой либо псаломъ, молитву или извѣстную тираду изъ учебнаго предмета, то въ дѣтяхъ ослабляется религіозное чувство и подрывается довѣріе къ учебному предмету. Такое явленіе основывается на томъ психологическомъ законѣ, что всякое карательное средство вызываетъ непріятное представленіе о немъ и въ силу такого представленія порождаетъ нерасположеніе и непріязнь къ нему. Благоразумно въ подобныхъ случаяхъ поступаютъ только тѣ, которые заставляютъ учить дѣтей невыученный ими урокъ и, если они не понимаютъ его, то стараются выяснить трудныя и маловразумительныя мѣста въ немъ.

Послѣ тѣлесныхъ наказаній въ системѣ исправительныхъ мѣръ имѣютъ значительное употребленіе тѣ взысканія, которыя состоятъ въ лишеніи виновныхъ дарованной имъ свободы. Эти наказанія весьма тяжелы и чувствительны для дѣтей, вообще любящихъ свободу, просторъ и общительность. Поэтому онѣ должны назначаться за важныя провинности и шалости и во всякомъ случаѣ должны сообразоваться съ качествомъ и родомъ проступковъ, а также съ временемъ и мѣстомъ заключенія виновнаго. Лишать дитя свободы за маловажныя вины—значить судить безъ милости и карать безъ правоты,—лишать дитя свободы на продолжительное время—значить развивать въ немъ, какъ свидѣтельствуютъ педагоги, апатію, вялость мрачное настроеніе, всеподавляющую скуку и безжизненность. Разматривая трактуемое наказаніе, педагоги въ особенности запрещаютъ заключать виновныхъ въ мрачныя, сырыя, тѣсныя и уединенныя мѣста, потому что онѣ до болѣзненности развиваютъ въ дѣтяхъ воображеніе, порождаютъ лихорадочную робость и страхъ и нерѣдко зараждаютъ и усиливаютъ разныя физическія болѣзни.

Не рекомендуютъ педагоги и тѣ исправительныя мѣры, которыя состоятъ въ отнятіи у виновныхъ чувства чести и пристыженіи ихъ всякими способами. Такія мѣры въ однихъ вызываютъ ожесточеніе, а въ другихъ робость и болѣзненную боязливость передъ товарищами. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ употребленія этихъ карательныхъ мѣръ бываетъ и то, что правые ученики небрежно и безсердечно относятся къ осмѣяннымъ и униженнымъ товарищамъ, а эти послѣдніе стараются чѣмъ нибудь отплатить правымъ, — отселѣ раздоры, несогласія и драки. Такимъ образомъ наказанія, состоящія въ отнятіи чести у виновныхъ и пристыженіи ихъ разными оскорбительными способами, неумѣстны и вредны въ педагогическомъ отношеніи, но эти же наказанія могутъ быть и благотворными, если они разумно и съ сердечнымъ участіемъ прилагаются къ дѣлу. Быть не можетъ, чтобы не исправился тотъ ребенокъ, которому разумно и съ участіемъ разъясняли, что его неисправности подрываютъ къ нему уваженіе и расположеніе въ учителяхъ, товарищахъ, родителяхъ и родственникахъ, что онъ пятнаетъ себя вездѣ и предъ всѣми. Еще рѣшительнѣе и дѣйствительнѣе можно повліять на ученика, затрогивая его совѣсть. Совѣсть — нашъ неумолимый, безпристрастный и строгій судія и законодатель. Если она правильно и живо возбуждается, то исправленіе виновника совершается довольно быстро и радикально. Возбудить же совѣсть дитяти, вообще малоиспорченную и непогрязшую въ порокахъ, не совсѣмъ трудно. „Ни одно дитя“, говоритъ одинъ педагогъ, „не можетъ быть настолько дурнымъ, чтобы въ немъ не было добрыхъ сторонъ. Найти ихъ — вотъ задача воспитателя. Для этого необходимо знаніе дѣтской природы, симпатическое чувство, сердце. При этихъ качествахъ всегда возможно воспитателю воз-

буждать въ дѣтяхъ благородное самоуваженіе, чувство чести (и совѣстливость), и, несмотря даже на множество дурныхъ склонностей, открыть и вызвать наружу первообразъ духовной красоты, прирожденной каждому ребенку“

Къ понудительнымъ исправительнымъ мѣрамъ, кромѣ указанныхъ, относятся еще выговоръ, порицаніе и угрозы. Эти словесныя мѣры, довольно легкія въ сравненіи съ наказаніями, могутъ производить благодѣтельное вліяніе на учениковъ. Но при выполненіи ихъ нужно также строго держаться педагогическаго благоразумія,—иначе онѣ не принесутъ никакой пользы и заставятъ воспитателя прибѣгать къ наказаніямъ.

При выговорѣ воспитатель беретъ во вниманіе всю совокупность проступковъ ученика и въ краткихъ чертахъ обрисовываетъ ему все, что было сдѣлано имъ, все, что было говорено ему и все, что должно произойти отъ незаконнаго и неисправнаго образа жизни его. Такъ какъ выговоръ предполагаетъ собою уже значительное накопившееся число проступковъ извѣстнаго ученика, то онъ долженъ быть строгъ, серіозенъ и резоненъ,—иначе онъ потеряетъ свою силу. Выговоры обыкновенно дѣлаются наединѣ или въ присутствіи товарищей провинившагося. Въ первомъ случаѣ виновные бываютъ больше расположены къ искренности и откровенности, и потому скорѣе раскрываются въ своихъ преступленіяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ выговаривающій какъ бы призываетъ къ суду виновнаго всѣхъ его товарищей и тѣмъ убѣдительно раскрываетъ ему неправоту дѣйствій; но здѣсь всего скорѣе возможны разныя уловки и заpiresательство со стороны виновнаго, которому стыдно и нежелательно публично сознаться въ своей винѣ.

Порицаніе состоитъ въ неодобрительномъ отзывѣ о со-

вершенныхъ проступкахъ или даже объ образѣ мыслей, чувствованій и желаній, обнаруженныхъ питомцемъ въ извѣстномъ случаѣ. Такъ какъ педагогическимъ порицаніемъ выражается то, что дѣлаетъ непосредственно совѣсть, то отселѣ первое требованіе относительно порицанія состоитъ въ томъ, что оно должно быть въ живой связи съ дѣятельностію совѣсти, должно содѣйствовать къ возбужденію и оживленію ея. Весьма важно такое требованіе, чтобы воспитатель избѣгалъ при порицаніи какъ холодности и равнодушія, такъ и неумѣренной горячности и запальчивости. Шутки и насмѣшки при порицаніяхъ порождаютъ въ воспитанникахъ или равнодушіе или ожесточеніе, а гнѣвъ и злоба отравляютъ и самое справедливое порицаніе, обращая его въ личное мщеніе воспитателя. Поэтому въ самомъ строгомъ порицаніи, при справедливости, должна просвѣчивать любовь, подъ вліяніемъ которой всего легче возбуждается раскаяніе, если не отъ сознанія противозаконности поступка, то изъ скорби о потери расположенія воспитателя. Порицанія, какъ и вообще всѣ воспитательныя мѣры, должны быть кратки, точны, опредѣленны и ясны,

Послѣднее мѣсто въ ряду понудительныхъ исправительныхъ взысканій занимаетъ угроза. Не находя въ своемъ распоряженіи наличныхъ, сильныхъ и энергичныхъ исправительныхъ мѣръ для извѣстныхъ учениковъ, воспитатель угрожаетъ имъ нелицемѣрнымъ и строгимъ судомъ въ ближайшемъ будущемъ и заранѣе предначертываетъ имъ всѣ послѣдствія, долженствующія постигнуть ихъ. Такая мѣра нерѣдко достигаетъ самыхъ утѣшительныхъ результатовъ, — именно тогда, когда воспитатель ясно обрисовываетъ виновникамъ дѣйствительное положеніе ихъ, когда правдиво и вѣрно выводитъ извѣстныя, неизбѣжныя по-

слѣдствія изъ ихъ положенія и когда эти послѣдствія на самомъ дѣлѣ прилагаетъ къ извѣстнымъ виновникамъ. Но если угрожающій преувеличенно и невѣрно представляетъ ученикамъ будущія послѣдствія ихъ образа жизни,—если притомъ онъ не приводитъ въ исполненіе своихъ угрозъ и, если эти угрозы на самомъ дѣлѣ невыполнимы, то онъ ничего не выигрываетъ и своими угрозами приноситъ существенный вредъ дѣлу воспитанія. Преувеличенныя угрозы наводятъ на виновнаго такое раздумье, при которомъ онъ отвлекается отъ учебныхъ занятій и придумываетъ, для избѣжанія предстоящей отвѣтственности, разныя увертки и хитрости или же совсѣмъ падаетъ духомъ. Угрозы, неосуществляющіяся и неосуществимыя на дѣлѣ, не производятъ на понятливыхъ дѣтей ровно никакого дѣйствія и убѣждаютъ ихъ въ безсиліи своего руководителя,—въ дѣтяхъ же малопонятливыхъ онѣ вызываютъ давящую тоску, томленіе, а нерѣдко и отчаяніе. Это особенно бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда угрозы выражаются въ строгихъ запальчивыхъ словахъ. При этомъ на нѣкоторыхъ учениковъ находитъ какой-то столбнякъ, при которомъ они рѣшительно теряются и тупѣютъ. Съ угрозами въ учебно-воспитательной практикѣ нерѣдко соединялись и соединяются залугиванія и застращиванія, имѣющія цѣлю возбудить въ сердцѣ юныхъ питомцевъ боязнь и страхъ. Эти мѣры положительно несостоятельны и вредны въ педагогическомъ отношеніи. Боязнь и страхъ задерживаютъ и подавляютъ естественное равновѣсіе и отправленія физическихъ и душевныхъ силъ ребенка и часто производятъ на него самое сильное одуряющее вліяніе. „Вліяніе страха на нравственность дѣтей безгранично“, говоритъ одинъ педагогъ,—„страхъ дѣлаетъ ихъ трусливыми, иллитворщиками, иногда лживыми, и дитя мо-

жетъ потеряться при малѣйшей опасности“. Не менѣе вредно вліяніе страха и на умственную дѣятельность ребенка. Страхъ волнуетъ душу и тѣло ребенка,—но на колеблющейся бумагѣ нельзя написать правильныхъ буквъ. Точно также нельзя правильно образовать и волнующагося ребенка. У него неизбежно должна быть сумятица и путаница въ головѣ. Замѣтимъ о страхѣ и то, что онъ выгоняетъ изъ сердца дитяти любовь и довѣріе къ воспитателю,—а гдѣ нѣтъ любви и довѣрія—тамъ нѣтъ истиннаго, правильнаго и прочнаго воспитанія; ибо воспитывать можетъ только любовь. При ней возникаетъ сердечная близость между воспитателемъ и его питомцами, и устанавливается живое и прочное единеніе въ ихъ желаніяхъ, чувствованіяхъ и стремленіяхъ, вслѣдствіе чего они берегутъ, какъ драгоцѣнное сокровище, свое общее благо и интересы и всѣми мѣрами стремятся къ осуществленію той воспитательной задачи, которая составляетъ общій предметъ ихъ дѣятельности. Любовь порождаетъ и укореняетъ въ воспитанникахъ глубокое расположеніе къ воспитателю, охоту подражать его дѣйствіямъ и полную готовность воспринимать и исполнять его требованія и само собой искореняетъ небрежность, непослушаніе и своеволие. „Люби и дѣлай, что хочешь“—вотъ животворное и производительное вліяніе любви. Всѣ увѣщанія изъ устъ того, кого воспитанникъ не уважаетъ и не любитъ, безъ пользы пробѣгаютъ мимо закрытой души его; между тѣмъ какъ всякое слово любимаго друга глубоко проникаетъ ее. Поэтому часто случается, что совѣты и увѣщанія товарища или сверстника-друга бываютъ гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ совѣты воспитателя. Любовь возвышаетъ и облагораживаетъ и самого воспитателя. Она вызываетъ въ немъ искреннее желаніе поднять своихъ питомцевъ до

того идеала, который служить для него образцомъ и изглаживаетъ въ немъ холодность, формализмъ и излишнюю строгость и раздражительность. Любовь все покрываетъ, всегда надѣется и все терпитъ. Самый высшій образецъ любви учителя къ ученикамъ представляетъ собою Господь нашъ Иисусъ Христосъ, изобразившій ее въ своей прощальной бесѣдѣ съ учениками.

Разсматривая исправительныя мѣры, или что то же, отрицательныя, мы въ то же время указывали, что эти мѣры имѣютъ силу и значеніе въ соединеніи съ другими мѣрами — положительными. И это понятно. Мѣры положительныя пробуждаютъ, развиваютъ и расширяютъ дѣятельность душевныхъ способностей и прямо способствуютъ развитію въ воспитанникахъ добрыхъ навыковъ; мѣры же отрицательныя только ограничиваютъ, сдерживаютъ и отчасти упорядочиваютъ неправильное отправленіе душевныхъ силъ и дѣйствій и пресѣкаютъ развивающіяся или развившіяся дурныя склонности. А такъ какъ воспитаніе имѣетъ своею ближайшею задачею питать, укрѣплять и развивать данныя силы воспитанниковъ, то самостоятельную силу при немъ имѣютъ только мѣры положительныя. Теплое увѣщаніе, благорасположенные совѣты и наставленія всегда оказываютъ благотворное вліяніе на направленіе и правильный ходъ воспитывающейся воли. Отрицательныя же мѣры безъ вліянія и посредства положительныхъ мѣръ производятъ только механическую дрессировку и часто сопровождаются опасными и вредными послѣдствіями, что неопровержимо и многолѣтнимъ опытомъ доказала старая суровая школа. Въ силу этого разумная и безпристрастная педагогія отдаетъ полное предпочтеніе воспитанію, возбуждающему и развивающему предъ ограничивающимъ, т. е. мѣрамъ положительнымъ предъ отрицательными. (*Сарат. Епарх. Вѣд.*)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1901 г. на иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни, со многими приложениями „НИВА“.

Съ наступившаго 1901 года началось новое столѣтіе. Не ограничиваясь страницами самой „Нивы“, мы прибавимъ къ журналу рядъ дополнительныхъ листовъ, такъ что въ теченіе наступившаго года наши читатели будутъ имѣть въ рукахъ большой томъ (формата „Нивы“) съ текстомъ, составленнымъ специалистами по разнымъ отраслямъ знанія, и множествомъ иллюстрирующихъ его рисунковъ, картъ и проч., подъ заглавіемъ XIX вѣкъ.

Что касается „Сборника Нивы на 1901 г., то онъ будетъ содержать произведенія писателя, быть можетъ, полнѣе всего выясняющія тѣ преемственныя задачи нашей родины, которыя XIX-й вѣкъ унаслѣдовалъ отъ XVIII-го, отчасти самъ разрѣшилъ и отчасти передаетъ неразрѣшенными XX-му вѣку. „Нива“ дастъ въ 1901-мъ году, въ видѣ „Сборника“ **Полное собраніе сочиненій Г. П. Данилевскаго**, въ 24 томахъ, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ 15 руб. Содержаніе этихъ 24 томовъ будетъ слѣдующее: Томъ I. Портретъ Г. П. Данилевскаго, гравированный на стали, и факсимиле.—Біографическій очеркъ, С. Трубачева.—Предисловіе къ 6-му изданію.—Бѣглые въ Новороссіи. Романъ. Часть 1-я. Перелетныя птицы. Томъ II. Бѣглые въ Новороссіи. Романъ. Часть 2-я. Въ силкахъ.—Воля. (Бѣглые воротились). Романъ. Часть 1-я. Родныя мѣста. Томъ III. Воля (Бѣглые воротились). Романъ. Часть 2-я. Новый разбродъ.—Чумаки. (Изъ путевыхъ замѣтокъ 1856 г. о нравахъ и обычаяхъ украинскихъ чумаковъ). Томъ IV. Новыя мѣста. Романъ. Часть 1-я. Украинскій Робинзонъ Крузе.—Часть 2-я. Степные проказцы. Томъ V. Девятый валъ. (Христова невѣста). Романъ. Часть 1-я. Передъ обителюю.—Часть 2-я. Крылошанка. Томъ VI. Девятый валъ (Христова невѣста). Романъ. Часть 3-я. Въ свѣтѣ.—Четыре времени года украинской охоты: Зима. Вес-

на. Лѣто. Осень. Томъ VII. Бѣглый Лаврушка въ Парижѣ. Разсказъ.—Село Сорокопановка (изъ воспоминаній депутата). Разсказъ.—Феничка. Разсказъ.—Семейная старина. Разсказы: Прабабушка.—Тѣнь прадѣда.—Имянины прабабушки.—Дѣдовъ лѣсъ.—Бабушкинъ рай. Томъ VIII. Царевичъ Алексѣй.—Старосвѣтскій маляръ. Разсказъ.—Христось-Святель. Разсказъ.—Стрѣлочникъ. Святочный разсказъ.—Украинскія сказки.—Пѣсня бандуриста. Томъ IX. Мировичъ. Романъ. Часть 1-я. Царственный узникъ.—Часть 2-я. Похожденія извѣстныхъ петербургскихъ дѣйствъ. Томъ X. Мировичъ. Романъ. Часть 3-я. Шлиссельбургская нелѣпа.—Примѣчанія къ роману „Мировичъ“. Томъ XI. На Индію при Петрѣ I. Историческій романъ. Часть 1-я. Петръ Великій въ Парижѣ.—Часть 2-я. Индѣйскій походъ.—Княжна Тараканова. Историч. романъ. Часть 1-я.—Дневникъ лейтенанта Концова.—Часть 2-я. Алексѣевскій рavelинъ. Томъ XII. Потемкинъ на Дунаѣ. Историческій романъ.—Уманская рѣзня. (Послѣдніе запорожцы). Историч. пов. Томъ XIII. Сожженная Москва. Историческій романъ.—Часть 1-я. Нашествіе Наполеона I.—Часть 2-я. Бѣгство французовъ. Томъ XIV. Восемьсотъ двадцать пятый годъ. Отрывки изъ неоконченнаго романа. Каменка. Шервудъ у Аракчеева. Въ Зимнемъ дворцѣ.— Знакомство съ Гоголемъ. Сторія о Господѣ и землѣ.— Поѣздка въ Ясную Поляну.—Изъ литературныхъ воспоминаній: Н. О. Щербина.—Московскій дворянскій институтъ. Томъ XV. Черный годъ (Пугачевщина). Романъ. Часть 1-я. Разоренный улей. Томъ XVI. Черный годъ (Пугачевщина). Часть 2-я. На Волгѣ.—Часть 3-я. Кровавый метеоръ. Томъ XVII. Бѣсъ на вечерницахъ.—Пенсильванцы и Каролинцы.—Былое и новое.—Вечеръ въ Черешняхъ.—Слобожане. Малороссійскіе разсказы. Введеніе. Степной городокъ. Слободка. Дѣдушкинъ домикъ. Хуторянка. Пельтетепинскіе панки. Томъ XVIII. Разсказы: Екатерина Великая на Дивѣрѣ.—Царь Алексѣй съ соколомъ.—Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя.—Шарикъ.—Дѣвочка.—Пасѣчники.—Мелкія статьи. Карриатура въ Россіи въ старину.—Московская чума 1770—1771 года.

Томъ XIX. Святочные вечера: Отъ автора. — Мертвецъ — убійца. Жизнь черезъ сто лѣтъ. Прокказы духовъ. Призраки. Тайственная свѣча. Прогулка домового. Старые башмаки. (Итальянская легенда). Божьи дѣти. Счастливый мертвецъ. Разбойникъ Гаркуша. (Изъ украинскихъ легендъ). — Цимбелинъ. Драма Шекспира. Томъ XX. Жизнь и смерть короля Ричарда III. Драма Шекспира. — Изъ путевыхъ замѣтокъ: Хуторокъ близъ Дибаньки (Родина Н. В. Гоголя). Дивногорскъ. Очеркъ. Аракчеевскія поселенія на Украинѣ. Нѣмецкія колоніи близъ Крыма. Бюджетъ одного взяточника. Шамиль въ Малороссіи. Томъ XXI. Украинская старина: Харьковскія народныя школы. Григорій Саввичъ Сковорода. Василій Назарьевичъ Каразинъ. Григорій Федоровичъ Квитка-Основьяненко. Томъ XXII. Стихотворенія: Крымскія стихотворенія. Гвая-Лиръ или Мехиканскія ночи. Пиръ у поэта Катулла. Томъ XXIII. Письма изъ-за границы. Томъ XXIV. Не вытанцовалось. Повѣсть въ двухъ частяхъ. (Изъ записокъ о послѣднемъ изъ рода гетманскихъ потомковъ). Алфавитный и хронологическ. указатель. Кромѣ того, на страницахъ самой „Нивы“ появятся въ 1901 г. нигдѣ еще не напечатанныя посмертныя произведенія: „Очерки Венеціи“ и „Изъ записной книжки“ Д. В. Григоровича.

Ежемѣсячныя литературныя приложенія будутъ выходить въ прежнемъ объемѣ и по той же программѣ. Съ прошлаго года мы ввели музыкальный отдѣлъ, содержащій новѣйшія вокальныя и фортепіанныя произведенія русскихъ и иностранныхъ композиторовъ. Отдѣлъ этотъ, наряду со всѣми остальными, будетъ редактироваться съ прежнею тщательностью и избавить нашихъ подписчиковъ отъ ежегодной затраты въ 5—6 руб. на приобрѣтеніе нотъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, при „Нивѣ“ 1901 г. будетъ приложенъ Ежемѣсячный модный журналъ, заключающій въ себѣ 12 №№ новѣйшихъ парижскихъ фасоновъ и болѣе 300 прекрасно выполненныхъ модныхъ гравюръ и рисунковъ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ. На отдѣльно приложенныхъ

12 большихъ листахъ будетъ помѣщено болѣе 300 рисунковъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и около 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину. Въ томъ же модномъ журналѣ читатели найдутъ въ отдѣлѣ „Почтовый ящикъ“, цѣлую серію рецептовъ по хозяйству и домоводству, одинаково полезныхъ для людей какъ богатыхъ, такъ и не располагающихъ значительными средствами. При первомъ № „Нивы“ подписчики получаютъ Стѣнной календарь, отпечатанный въ нѣсколько красокъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „Нивы“ 1901 г. со всѣми приложеніями: съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи **7 руб.** Разсрочка подписной платы для гг. иногороднихъ подписчиковъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: въ два срока: при подпискѣ 4 руб. и 1 июня 1901 г. 3 руб. Въ три срока: при подпискѣ 3 р., 1 апрѣля 1901 г. 2 р. и 1 августа 1901 г. 2 рубля.

Требованія и деньги просимъ адресовать: въ контору журнала „Нивы“. А. Ф. Марксу. С.-Петербургъ, Малая Морская, д. № 22.

Открыта подписка на 1901 годъ на **СѢВЕРЪ**, еженедѣльный иллюстрированный литературно-художественный журналъ.

Въ 1901 году подписчики „Сѣвера“ получаютъ: 52 №№ роскошно иллюстрированнаго журнала, въ литературномъ и художественномъ отдѣлахъ котораго, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будутъ печататься произведенія нашихъ извѣстныхъ писателей и художниковъ; 52 №№ еженедѣльнаго обзорѣнія политической и общественной жизни, въ форматѣ газеты, составляющей отдѣлъ журнала „Сѣверъ“; 12 №№ журнала „Парижскія моды, Хозяйство и Домоводство“, со множествомъ новѣйшихъ модныхъ рисунковъ и полезныхъ указаній, необходимыхъ для хозяйства и домашняго обихода; 12 №№ выкроекъ на отдѣльныхъ большихъ листахъ, съ узорами и рисунками дамскихъ рукодѣлій; кромѣ того, на основаніи пріобрѣтеннаго отъ автора права печатанія всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ его

произведеній, редакція, не останавливаясь передъ значительными денежными затратами, дастъ въ теченіе одного 1901 года, въ книгахъ „Библиотеки Сѣвера“, на глазированной бумагѣ, съ портретомъ автора 24 тома

Собранія сочиненій Д. Л. Мордовцева, —

въ которые войдутъ 1) „За чьи грѣхи?“, истор. пов. 2) „Сагайдачный“, ист. пов. 3) „Господинъ Великій Новгородъ“, ист. ром. 4) „Наносная бѣда“, ист. пов. 5) Царь и гетманъ“, ист. ром. 6) „Нашъ Одиссей“, ист. ром. 7) „Двѣнадцатый годъ“, ист. ром. 8) „Великій расколъ“, ист. ром. 9) „Авантюристы“, ист. пов. 10) „Соловецкое сидѣнье“, ист. пов. 11) „Между Сциллой и Харибдой“, ист. пов. 12) „Кумъ Иванъ“, былль. 13) „Онъ идетъ“, былль. 14) „Сила вѣры“, былль. 15) „Замурованная царица“, ист. пов. 16) „Ванька Каинъ“, ист. оч. 17) „Понизовая вольница“, ист. мат. 18) „Русскіе чародѣи и чародѣйки“, ист. оч. Въ отдѣльной продажѣ сочиненія эти стоятъ 20 руб.

Кромѣ всего этого, гг. годовые подписчики получаютъ роскошный альбомъ: **Галерея русскихъ писателей и художниковъ**, въ который войдутъ исполненные фототипографюрой портреты нашихъ извѣстныхъ художниковъ слова, кисти и рѣзца, съ ихъ біографіями и характеристиками.

Подписная цѣна остается прежняя: съ перес. во всѣ города и мѣстн. **7 р.** На $\frac{1}{2}$ года съ дост. и перес. **3 р. 50 к.**, на 4 м. — **1 р. 75 к.**, на 1 м. — **60 к.**

Разсрочка допускается по полугодіямъ, четвертямъ года и помѣсячно. Поручительство гг. казначеевъ и управляющихъ не требуется. Подписки въ кредитъ не принимаются. Подписавшіеся съ разсрочкою и уплатившіе къ концу года подписную плату сполна получаютъ премію наравнѣ съ гг. годовыми подписчиками.

Подписки просятъ адресовать въ Главную контору журнала „Сѣверъ“ (Спб. Невскій пр., 170) на имя издателя **Ник. Ѳед. Мертца.**

Пробный № высыл. бесплатно.

„ПРИРОДА и ЛЮДИ“ на 1901 годъ (XII годъ изданія). Журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ.

Мин. Нар. Просв. разрѣшенъ въ выпискѣ въ бесплатныя библіотеки и читальни. Въ теченіе года „Природа и Люди“ дастъ своимъ подписчикамъ 52 иллюстрированныхъ нумера, каждый нумеръ въ размѣрѣ 2 листовъ большого формата (16 страницъ плотной печати), въ которыхъ будутъ помѣщаться выдающіяся событія всего міра, отдѣльныя замѣчательныя явленія каждаго уголка земного шара, всякія новости дня, очерки и рассказы изъ исторіи науки, путешествій, и изобрѣтеній, біографическіе рассказы, изъ жизни дѣятелей науки, знаменитыхъ путешественниковъ и изобрѣтателей, романы и повѣсти, гдѣ подъ увлекательною формою беллетристическаго произведенія затрогиваются интереснѣйшіе вопросы, живописныя описанія чудесъ и великихъ явленій природы, практическіе совѣты, фокусы, забавы и развлеченія; словомъ все, что такъ или иначе можетъ интересоватъ читателя, будетъ отмѣчаться на страницахъ журнала „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ и воспроизводиться въ массѣ иллюстрацій, рисунковъ и портретовъ. При этомъ все, касающееся Россіи, будетъ занимать первое мѣсто, какъ родное и самое близкое для всякаго русскаго. 12 иллюстрированныхъ томовъ „Библіотеки романовъ“ большого формата, отпечатанныхъ на глазированной бумагѣ, объемомъ отъ 180 до 220 страницъ убористой печати, которые будутъ состоять изъ 12 книгъ слѣд. сочиненій: „Лѣсной бродяга“ романъ Габріеля Ферри, въ трехъ томахъ: 1) Т. I. „Искатель приключеній“. 2) Т. II. „Красный Карабинъ“. 3) Т. III. „Орель снѣжныхъ горъ“. „Приключенія Сирапюде-Бержерака“, романъ Л. Гале, въ двухъ томахъ: 4) Т. I. „Роковой документъ, или въ погонѣ за наслѣдствомъ“. 5) Т. II. „Капитанъ Сатана“. Послѣдній романъ Л. Буссенара: 6) „Ледяной адъ“. Новый романъ Жюль Верна: 7) „Вторая родина“. „Сокровища Перу“. романъ Вэрисгофера, въ двухъ томахъ: 8) Т. I. „Скитанія молодого бѣглеца“. 9) Т. II. „Черезъ дебри и пустыни“. Луговые разбойники въ Техасѣ“, романъ Герштейкера, въ двухъ томахъ: 10) Т. I. „Подъ личинною рясой“, 11) Т. II. „Закопъ Липча“. „Кони царя Соломона“, романъ Р. Хагарда. И бесплатно безъ всякой доплаты за пересылку

Энциклопедическій словарь, заключающій въ себѣ болѣе 80 печатныхъ листовъ, свыше 2500 столбцовъ текста формата словаря Брокгауза и Мейера.

Подписная цѣна на журналъ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ съ приложеніемъ 12 томовъ „Библиотеки Романовъ“ и Энциклопедическаго Словаря“ 5 рублей въ годъ безъ доставки.

Допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта—1 руб., къ 1 мая—1 р. и къ 1 іюля остальные, или по одному рублю въ мѣсяцъ, вперёдъ до полной уплаты.

Главная контора и редакція: **С.-Петербургъ**, Стремянная, собств. домъ, № 12.

Издатель *П. П. Сойкинъ*, Редакторъ *Ф. С. Груздевъ*.

Открыта подписка на 1901 годъ на два изданія: 1) ежедневная газета „**НОВОСТИ ДНЯ**“ съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Девятнадцатый годъ изданія. Съ 1901 года газета будетъ издаваться по расширенной программѣ. Газета отводитъ на своихъ столбцахъ мѣсто всему выдающемуся въ русской и граничной жизни, отмѣчая событія въ возможной полнотѣ и въ яркой, живой и общедоступной формѣ. Помимо обширной хроники, въ „Новостяхъ Дня“ помѣщаются ежедневно многочисленныя телеграфныя сообщенія отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Петербурга, изъ провинціи и крупнѣйшихъ заграничныхъ центровъ—изъ Парижа, Берлина, Вѣны, Лондона, Нью-Йорка и друг. Подписная цѣна: на годъ—8 руб., на 6 мѣсяцевъ—5 руб., на три мѣсяца—3 р., на одинъ мѣсяцъ—1 руб. 2) Еженедѣльный иллюстрированный журналъ „**СЕМЬЯ**“. Девятый годъ изданія. Несмотря на свою дешевизну, журналъ „Семья“ представляетъ собою вполне изящное изданіе, въ которомъ помѣщается разнообразный интересный текстъ, масса портретовъ (іерарховъ Православной церкви, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, представителей науки и искусствъ и т. п.) и рисунковъ, относящихся къ злобѣ

дня. Подписная цѣна: на годъ съ доставкою — 3 руб.
Адресъ: Москва, Красныя ворота, с. д.

Открыта подписка на 1901 годъ на иллюстрированный журналъ „**ПРОМЫШЛЕННОЕ САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО**“. Подписная цѣна: на годъ — 3 руб.; на $1\frac{1}{2}$ года — 1 руб. 50 коп.; на 3 мѣсяца — 1 руб. Въ приложеніяхъ журналъ даетъ книги, рисунки и сѣмена. На южно-русской выставкѣ садоводства и растениеводства 1900 г. въ Харьковѣ журналъ „Промышленное Садоводство и Огородничество“ награжденъ большою золотою медалью. Для ознакомленія съ журналомъ желающіе могутъ получить пробныя № бесплатно. Выходитъ 50 разъ въ годъ и даетъ до 500 страницъ различныхъ статей. Постоянные отдѣлы: I. Передовыя руководящія статьи. II. Статьи по различнымъ вопросамъ садоводства, огородничества, цвѣтоводства, бахчеводства и проч. культуръ и связанныхъ съ ними техническихъ производствъ. III. Обзоръ русскихъ спеціальныхъ періодическихъ изданій и книгъ. IV. Такой же обзоръ иностранной печати. V. Обзоръ дѣятельности спеціальныхъ обществъ. VI. Хроника садового и огороднаго дѣла. VII. Обзоръ рынковъ. VIII. Вопросы и отвѣты по всемъ отраслямъ домоводства, садоводства, огородничества и сельского хозяйства. Подписчики журнала имѣютъ право даромъ въ теченіе года помѣстить свои объявленія три раза по пяти строкъ. Подписка принимается: Харьковъ, Университетская горка, контора Н. В. Петрова. Редакторъ Н. И. Кичуновъ. Редакторъ-издатель Н. В. Петровъ.

Открыта подписка на 1901 годъ на журналъ **НОВЫЙ МІРЪ**, иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый *Товариществомъ М. О. Вольфъ*, подъ редакціею П. М. Ольхина. За четырнадцать рублей безъ всякой доплаты за пересылку премій, подпис-

чики „Новаго Міра“ получаютъ въ теченіе 1901 года, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій: 1) журналъ „Новый Миръ“ съ „Всемирной Лѣтописью“, 24 выпуска въ форматѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій. 2) Иллюстрированный журналъ прикладныхъ знаній „Мозаика Новаго Міра“ (24 выпуска), вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ. 3) Журналъ „Литературные Вечера Новаго Міра“, 12 ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ книжекъ для семейнаго чтенія. 4) 12 изящно—переплетенныхъ книгъ ежемѣсячнаго журнала „Библиотека русскихъ и иностранныхъ писателей“,—въ составъ котораго войдетъ собраніе сочиненій *М. Н. Загоскина* въ 12 изящно переплетенныхъ томахъ, съ біографіею и портретами писателя или собраніе сочиненій преосв. *Иннокентія* въ 12 изящно—переплетенныхъ томахъ, съ біографіею и портретомъ писателя. Каждому подписчику предоставляется выбрать собраніе сочиненій того или другого писателя. 5) Новый еженедѣльный журналъ „Живописная Россія“, иллюстрированный вѣстникъ отчизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государственной и экономической жизни Россіи, издаваемый товариществомъ *М. О. Вольфъ*, подъ редакціею *П. М. Ольхина*. Первый русскій журналъ, посвященный исключительно изученію Россіи въ ея прошломъ и настоящемъ, и выясненію, и обсужденію ея нуждъ и потребностей, 52 №№ въ годъ. Въ составъ журнала будутъ входить въ первомъ его отдѣлѣ: статьи и изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ русской жизни, описанія выдающихся мѣстностей, путешествія по Россіи, историческія, изслѣдованія, соединяющія, вмѣстѣ съ серьезностью научной обработки, общедоступность изложенія; во второмъ-же отдѣлѣ: полная лѣтопись всего, что говорится изо-дня-въ-день на Руси во всѣхъ уголкахъ нашего отечества, корреспонденціи, сообщенія, замѣтки, обзоры разныхъ сторонъ русскаго быта и хроника русской жизни. Подписная цѣна „Новому Миру“ со всѣми преміями и приложениями, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, на годъ—14 руб., роскошное изданіе—18 рублей. Допускается разсрочка платежа, при-

чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 р., остальные же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписчика, ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 рублей. При подпискѣ въ разсрочку первая бесплатная премія (12 перепл. книгъ „Библиотеки русск. и иностранныхъ писателей“) высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы. Подписка на „Новый Міръ“ принимается въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 16 линія, собственный домъ, №№ 5—7.

Открыта подписка на 1901 г. Съ 1 октября 1900 г. начался четвертый г. изданія ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала „Книжныхъ магазиновъ Товариществъ М. О. Вольфъ извѣстія по литературѣ, наукамъ и библіографіи“. Назначеніе журнала дать читающей публикѣ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ, что есть новаго въ области литературы, наукъ и библіографіи у насъ въ Россіи и за границу. Въ этихъ видахъ журналъ „Книжныхъ магазиновъ Товарищества М. О. Вольфъ извѣстія по литературѣ, наукамъ и библіографіи“ помѣщаетъ иллюстрированныя статьи и замѣтки по вопросамъ изъ указанной области, критическіе отзывы о наиболѣе выдающихся новыхъ сочиненіяхъ, списки новыхъ книгъ и важнѣйшихъ журнальныхъ статей, русскихъ и иностранныхъ, свѣдѣнія о подготовляемыхъ къ печати новыхъ изданіяхъ и пр. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ, совѣтамъ и отвѣтамъ на предлагаемые читателями журнала вопросы. Годовая подписная цѣна журналу съ доставкою и пересылкою 1 руб., изданіе на веленовой бумагѣ 2 руб. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, № 18, и Москва, Кузнечный Мостъ, № 12. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 19 лин., д. 5—7.

Открыта подписка на 1901 г. на „НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“, общедоступный и иллюстрированный медицинский журнал для семьи. Въ 1901 г. гг. подписчики получаютъ 60 №№ иллюстр. журнала около 2000 стр. тек. 500 иллюстрацій; 56 книжекъ иллюстр. прилож. около 4000 стр. тек. 1000 иллюстрацій. Статьи по всѣмъ вопр. общедоступной медицины и гигиены. Домашняя аптека. Полезныя свѣдѣнія, отвѣты на письма гг. подписчиковъ.

Каждая книжка—общед. лечебникъ отдѣльной болѣзни. Въ общемъ—полный Общедоступный Лечебникъ. „Домашній Врачъ“ подъ спеціальной редакціей гг. редакторовъ журнала. Въ отдѣльной продажѣ книжка 25—50 коп. 12 выпусковъ Большой Энциклопедіи: Общедоступная медицина, около 1000 стр. тек. 400 иллюстрацій. Въ „Энциклопедіи“ собрано въ алфавитномъ порядкѣ все, касающееся здоровья человѣка. Редакція твердо надѣется, что „Энциклопедія“ станетъ настольной книгой во всякой семьѣ, желающей быть здоровой. Особое вниманіе будетъ обращено на изящную внѣшность изданія. По конецъ октября 1900 г. гг. подписчики получили вмѣсто обѣщанныхъ 42 №№ журнала и 20 книжекъ приложеній (каждая 40—60 стр. текста) 52 №№ журнала и 25 книжекъ приложеній (каждая 80—180 стр. текста).

Цѣна съ доставкой и пересылкой: 1 г. 4 р. — $\frac{1}{2}$ г. 2 р. 25 к. — $\frac{1}{4}$ г. 1 р. 25 к. Разсрочка платежа: при подпискѣ 2 р. — къ 1-му марта 1 р. — къ 1-му мая 1 руб. Подписка принимается въ Главной Конторѣ „Народнаго Здравія“, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр. 114. Полные экземпляры за 1899—1900 гг. (60 №№ 28 книгъ) съ доставкой и пересылкой 4 руб.

Отв. Редакторъ-Издатель Др.-Мед. В. И. Раммъ.

„ЗДОРОВЬЕ“ Гигиенический семейный журналъ, 24 №№ въ годъ въ 12 книжкахъ. Открыта подписка на 1901 годъ. Подписная цѣна съ пересылкой: годъ 4 р. и полгода 2 р. Книжка журнала высылается для ознакомленія за 35 к. деньгами или марками. Адресъ: С.-Петербургъ, Забалкан-

скій просп., 18 или просто: редакціи журнала „Здоровье“. „Здоровье“ — журналъ самопомощи. Онъ посвященъ всёмъ вопросамъ, касающимся здоровья человѣка. Во-первыхъ, какъ сохранить здоровье, гигиенично жить, питаться и одѣваться, работать, отдыхать и развлекаться, поддерживать крѣпость тѣла и силу духа, воспитывать дѣтей и пр. Во-вторыхъ, какъ уберечь себя отъ болѣзней, и заразительныхъ и простыхъ, которыя стерегутъ насъ на каждомъ шагу. Въ-третьихъ, если болѣзнь развилась, — какъ лечитъ ее самому, безъ помощи врача. Въ-четвертыхъ, — популярныя общеобразовательныя статьи. Въ-пятыхъ, семейный лечебникъ: мелкіе рецепты, совѣты, наставленія на различные случаи обыденной жизни. Всѣ лекарства отпускаются по этимъ рецептамъ безъ подписи врача, что очень важно, а еще лучше приготовить ихъ самому, въ собственной домашней аптечкѣ, объ устройствѣ которой будутъ печататься подробныя указанія.

Бесплатные совѣты и отвѣты подписчикамъ касательно здоровья.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Извлеченіе изъ отчетовъ по учебно-воспитательной части Пенз. д. семинаріи и мужскихъ дух. училищъ Пензенской епархіи за 1899—1900 уч. годъ.
2. Знаменскій ж-вскій общежительный монастырь.
- 3—Объ исправительныхъ мѣрахъ въ учебно-воспитательной практикѣ.
3. Объявленія.

Въ приложеніи: Историческая записка о Пензенской дух. семинаріи за истекшій столѣтній періодъ ея существованія. Листъ 3-й.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Довв. ценз. Пенза, 1 февраля 1901 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ

Гипографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

Затѣмъ, и въ послѣдующее время Пензенская семинарія была довольно счастлива относительно состава педагогическаго персонала. Въ нее сплошь и рядомъ попадають лучшіе воспитанники духовныхъ академій, которые, если не всегда отличались талантами, то въ большинствѣ случаевъ проявляли искреннюю любовь къ избранной дѣятельности. Обнаруживавшіеся временами крупныя недочеты въ учебномъ дѣлѣ нашего заведенія, за небольшими исключеніями, зависѣли не столько отъ преподавателей, сколько отъ другихъ причинъ: мѣстныхъ, а иногда и отъ общихъ, дѣйствовавшихъ въ той или иной степени во всѣхъ духовныхъ школахъ. Нѣкоторые изъ педагоговъ оставили въ сердцахъ питомцевъ самыя свѣтлыя, благодарныя о себѣ воспоминанія. Кромѣ названныхъ выше, къ таковымъ принадлежать: Бурлуцкій Я. П., Семилюровъ П. М., Розовъ В. М., Каллистовъ А. М., Масловскій Ст. В., Зимницкій В. Г., Веденяпинъ П. Г. и Балаковскій А. А.

Черезъ двадцать два года послѣ реформы 1818 года въ семинарскихъ программахъ и во всемъ строѣ учебнаго дѣла было произведено довольно значительное измѣненіе, чрезъ что прекрасное зданіе, воздвигнутое талантливыми зодчими, входившими въ составъ Комиссіи духовныхъ училищъ, было искажено до неузнаваемости. Виновникомъ происшедшей въ 40-хъ г.г. перемѣны въ учебномъ дѣлѣ былъ оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Пратасовъ, назначенный на этотъ высшій постъ въ 1835 году. Дѣло началось съ уничтоженія Комиссіи духовныхъ училищъ, которую графъ не возлюбилъ съ первыхъ дней своей службы по духовному вѣдомству; взамѣнь Комиссіи учреждена была при Св. Синодѣ особая чиновничья канцелярія, подъ именемъ Духовно-Учебнаго Управленія.

Затѣмъ, приступлено было къ организаціи учебнаго дѣла. Бывшій гусарскій полковникъ, у котораго не было ни яснаго пониманія цѣли и значенія пастырскаго служенія, ни достаточнаго знакомства съ условіями быта нашего духовенства, нашель, что тогдашнее семинарское образованіе плохо подготовляло воспитанниковъ къ дѣятельности пастыря. И вотъ, для устраненія мнимыхъ пробѣловъ въ программахъ, учебные курсы семинаріи загромождены были массой всевозможныхъ знаній. Сюда введенъ былъ цѣлый рядъ новыхъ богословскихъ предметовъ, каковы: герминевтика, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, патристика, каноническое право и пр. Кромѣ того, признано было необходимымъ сообщать будущимъ пастырямъ церкви всевозможными знанія, полезныя собственно въ житейскомъ отношеніи, причемъ пастыри церкви принимались во вниманіе только сельскіе, которымъ въ самомъ дѣлѣ приходилось, да и по сіе время приходится часто нуждаться во всезнаніи Робинзона Крузо. Въ этихъ видахъ, рѣшено было учить семинаристовъ и сельскому хозяйству, и сѣмкѣ плавовъ, и медицинѣ, и пчеловодству и т. п.; такъ чтобы въ лицѣ духовнаго юноши, при вступленіи его на приходъ, совмѣщались и достойный служитель алтаря, и агрономъ, и лѣкарь, землемѣръ, по русской пословицѣ: „и швецъ, и жнецъ, и на дудѣ игрецъ“.

Новая система образованія, изложенная на бумагѣ, выходила по своему стройной: науки пошли параллельно черезъ весь курсъ, начиная съ перваго года, вмѣсто прежняго первоначальнаго изученія одной группы предметовъ за другими. Но въ приложеніи къ жизни она оказалась крайне неудобной и, совмѣщая массу разнородныхъ предметовъ, не давала ученикамъ прочныхъ знаній. Поэтому изъ химерической затѣи Пратасова ровно ничего не вышло,

кромѣ вреда для развитія духовнаго образованія. Достоинно вниманія, что эта система, существовавшая вплоть до 1867 года, не успѣла прочно укорениться въ нашей духовной школѣ и не оставила послѣ себя никакого слѣда. Несомнѣнная польза новой постановки учебнаго дѣла заключалась въ томъ, что русскій языкъ окончательно вытѣснилъ латынь прежняго времени: не только классное преподаваніе, но писаніе сочиненій и конспектовъ стало отнынѣ происходить на родномъ, русскомъ языкѣ. — Въ Пензенской семинаріи, какъ и всюду, Пратасовская система введена была не сразу и сопровождалась тѣми же нестроеніями, какія испытывались и прочими заведеніями. Въ 1840 году учебное дѣло по новому строю началось пока безъ практическихъ наукъ. Новые богословскіе предметы распредѣлены были, согласно распоряженію высшей власти, между наличными наставниками, ради чего изъ прежнихъ предметовъ убавлено было по одному и по два часа въ недѣлю. Вслѣдствіе сокращенія количества уроковъ, главные предметы не могли уже проходить съ прежнею основательностью. Между тѣмъ, изученіе и новыхъ предметовъ не прибавляло учащимся почти никакихъ знаній: учителямъ приходилось на урокахъ по одному предмету повторять сказанное имъ при изученіи другого сроднаго предмета и, такимъ образомъ, преподносить слушателямъ одни и тѣ же свѣдѣнія—только подъ разными наименованіями и въ разныхъ одѣянїяхъ—богословія или экзекетики, церковной исторіи или патристики и т. п. Напрасная трата времени на повтореніе тождественныхъ понятій и на изученіе „введеній“ въ разнообразныя новыя науки, при множествѣ предметовъ, приучало учениковъ къ разсѣянности и лишало возможности сосредоточиться на усвоеніи предметовъ, болѣе важныхъ. А странный, непо-

пятый порядокъ изученія предметовъ вносилъ разладицу въ ихъ головы; такъ, въ философскомъ классѣ главнымъ предметомъ въ первый годъ были логика и психологія, во второй же—ученіе объ отцахъ церкви.—Все это и сопровождалось упадкомъ учебнаго дѣла, который отмѣченъ былъ ревизовавшимъ семинарію въ 1858 г. инспекторомъ Казанской академіи, архимандритомъ Филаретомъ. Достоинъ притомъ вниманія, что неуспѣшность главнымъ образомъ отмѣчена имъ по такимъ предметамъ, которые преподавались, согласно отзывамъ учениковъ того времени, талантливыми наставниками, выдѣлявшимися даже въ средѣ тогдашняго педагогическаго персонала, довольно рѣдкаго по составу ученыхъ силъ (изъ 10 наставниковъ семь были магистры). Вообще—о семинаристахъ, отношенія ихъ къ учебному дѣлу и степени развитія ревизоръ писалъ слѣдующее: „въ отвѣтахъ многихъ учениковъ замѣчается недостатокъ самостоятельнаго усвоенія преподаваемыхъ уроковъ и свободнаго, независимаго отъ тетради изложенія пріобрѣтенныхъ памятью свѣдѣній; изъ сочиненій замѣтно, что ученики читаютъ больше свѣтскую, чѣмъ духовную литературу, и притомъ не ученую, а беллетристику, отчего встрѣчается у нихъ недостатокъ твердыхъ мыслей и склонность къ описательному методу“.

Что касается наукъ практическихъ, то онѣ въ нашей семинаріи, за неимѣніемъ преподавателей, входятъ въ общую систему образованія только съ 1845 года. Въ этомъ году введена была медицина. Преподаваніе же сельскаго хозяйства и естественной исторіи началось только съ 1846 года. Для подготовки наставника по этой кааедрѣ, въ 1843 году, по распоряженію центрального управленія, былъ посланъ въ Горы-Горѣцкую земледѣльческую школу одинъ изъ лучшихъ учениковъ высшаго отдѣленія семинаріи, Се-

мень Архангельскій. Курсъ въ школъ былъ трехлѣтній, по окончаніи котораго въ 1846 году, Архангельскій ¹⁾ и приступилъ къ чтенію лекцій по названнымъ предметамъ.

Преподаваніе этихъ предметовъ, при крайне ограниченномъ числѣ уроковъ и недостаткѣ учебниковъ, носило поверхностный и отрывочный характеръ. Въ свою очередь, опытыя занятія сельскимъ хозяйствомъ, необходимо предлагаемыя программами и постоянно рекомендуемыя высшимъ начальствомъ, носили крайне забавный, какой-то игрушечный характеръ: на 8—10 квадратныхъ саженьяхъ производились опыты и полеводства, и огородничества, и садоводства, и травосѣянія. Здѣсь не только картофель, но даже просо разсаживали на грядкахъ, чисто китайскимъ манеромъ, т. е. счетомъ, по зернышку, и производили разныя другія манипуляціи съ овощами и сѣменами, совершенно немислимыя не только въ обширномъ но даже и обыкновенномъ хозяйствѣ. Оправданіемъ этого никакъ не могла служить тѣснота семинарской усадьбы, не позволявшая вести опытыя занятія въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ началѣ 50 г. г. Министерство Государственныхъ Имуществъ предлагало семинаріи безмездно 30 десятинъ казенной земли на устройство здѣсь учебнаго хутора; мѣсто отводилось съ условіемъ, чтобы Сельско-Хозяйственный Департаментъ имѣлъ право черезъ три года подвергать осмотру хуторъ, и если бы оказалось, что состояніе занятій не оправдывало цѣлей и условій устройства хутора, то земля должна была отбираться обратно въ казну, семинарская агрономія рѣшительно отклоняла это предложеніе Министерства. Дѣлались было около этого же

¹⁾ Этимъ наставникомъ былъ недавно умершій прот. Пензенской Введенской церкви С. К. Архангельскій.

времени попытки заведенія практическихъ занятій за Тамбовской заставой, но тоже кончились ничѣмъ. — Поэтому изученіе сельскаго хозяйства, какъ и другихъ практическихъ наукъ, строго говоря, никого и ничему не научало; только ежегодные отчеты гласили, что преподаваніе предметовъ шло весьма успѣшно и имѣло благіе плоды. Если же и достигалась какая либо польза, то она не оправдывала ни потраченнаго времени, ни расходуемыхъ средствъ. При обилии цѣлаго ряда другихъ предметовъ: богословскихъ и общеобразовательныхъ, медицина и сельское хозяйство съ естественной исторіей съ самыхъ первыхъ же поръ заняли мѣсто предметовъ второстепенныхъ: такъ смотрѣло на нихъ семинарское начальство, такъ относились къ нимъ и учащіеся. Обращаясь къ письменныхъ и устнымъ свидѣтельствамъ, мы не видимъ, чтобы преподаваніе этихъ наукъ улучшило бытъ сельскаго духовенства или чтобы подняло благосостояніе крестьянъ. Завиная незавидное положеніе и влача жалкое существованіе, практическія науки были исключены изъ учебнаго курса нашей семинаріи даже ранѣе общихъ распоряженій относительно этого, сдѣланныхъ правительствомъ. По данному предмету Преосв. Антоній I-й въ 1865 году входилъ съ особымъ ходатайствомъ къ Оберъ Прокурору Св. Синода и въ томъ же году получилъ разрѣшеніе на закрытіе классовъ медицины и сельскаго хозяйства. Въмѣсто упраздненныхъ предметовъ въ семинаріи введено было преподаваніе педагогики и ученіе о мѣстномъ расколѣ.

Впрочемъ, и само правительство съ теченіемъ времени начинаетъ сознать бесполезность преподаванія практическихъ наукъ въ семинаріяхъ и съ конца 50 г.г. приступаетъ къ постепенному изытію ихъ изъ учебнаго курса. Въ 1858 году состоялось Высочайшее соизволеніе объ

исключеніи изъ семинарскаго курса геодезіи *) и возможнымъ ограниченіи объема естественныхъ наукъ. — Высочайшимъ повелѣніемъ 27 февраля 1866 года отмѣнено было преподаваніе медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи. „Опытъ показалъ, говорилось въ отчетѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, что, при многосложности вообще семинарскаго курса наукъ, обученіе этимъ предметамъ не могло сопровождаться достаточными успѣхами и не достигало предположенной цѣли“. Въ виду этого, взамѣвъ отмѣненныхъ наукъ, введена была въ семинаріяхъ съ 1866 года педагогика, какъ предметъ болѣе необходимый для будущихъ пастырей, призванныхъ распространять въ народѣ свѣтъ христіанскаго просвѣщенія. — Въ этотъ періодъ времени (съ конца 50-хъ и до половины 60-хъ г.г.) въ правительственныхъ сферахъ уже дѣятельно обсуждался вопросъ о всестороннемъ и коренномъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

Въ заключеніе даннаго отдѣла считаемъ не лишнимъ отмѣтить возникновеніе при семинаріи, въ концѣ разсматриваемаго періода, двухъ просвѣтительныхъ органовъ, весьма различнаго характера и неодинаковаго назначенія. — Въ 1858 г., по предложенію ревизора, арх. Филарета, положено было основаніе такъ называемой ученической бібліотекѣ. Ревизоръ, какъ мы выше упоминали, замѣтилъ что чтеніе книгъ между учениками мало развито и неурегулировано. Такъ какъ, съ одной стороны, при множествѣ учениковъ трудно было удовлетворять всѣхъ книгами для чтенія изъ фундаментальной бібліотеки, а съ другой стороны, безъ осторожности и разборчивости нельзя было

*) Предметъ этотъ, кажется, совсѣмъ не преподавался въ нашей семинаріи, хотя высшее начальство не однократно требовало отчета въ немъ.

выдавать книги на ученическія квартиры, то архим. Филаретъ и рекомендовалъ завести, по примѣру другихъ семинарій, частную ученическую бібліотеку—съ тѣмъ, чтобы книги для нея были приобретаемы на добровольныя пожертвованія учениковъ деньгами. Основаніе бібліотекъ положено было, согласно еще словесному замѣчанію ревизора, въ бытность его въ Пензѣ. Ради этого учителя семинаріи пожертвовали выписываемые ими журналы: Русскій Вѣстникъ, Современникъ и Библіотеку для чтенія; на добровольныя пожертвованія учениковъ былъ выписанъ „Сынъ Отечества“ съ 1847 по 1852 г.—Въ настоящее время ученическая бібліотека, по подбору книгъ, образцовой систематизаціи и заведеннымъ порядкамъ пользованія ею, составляетъ одно изъ украшеній нашего заведенія. Своимъ рѣдкимъ устроеніемъ бібліотека обязана помощнику инспектора П. И. Юницкому, завѣдующему ею въ теченіе 28 лѣтъ.

Съ 1866 года началось изданіе при Пензенской семинаріи духовнаго мѣстнаго органа печати—Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ двумя отдѣлами: оффиціальнымъ и неоффиціальнымъ. Редакторами неоффиціальной части съ перваго года существованія вѣдомостей и по сіе время состоятъ лица служебнаго персонала заведенія.

III.

Начало вопроса о реформѣ 1867 года. Связь ея съ великими реформами Александра II. Вниманіе Государя къ духовнымъ школамъ. Утвержденіе устава и штата въ 1¹/₂ мил. рублей. Особенности новой реформы. Постепенное ея введеніе въ семинаріи. Заботы Пр. Антонія — произвести реформу Пенз. семинаріи въ 1867 г. Учрежденіе комитета. Состоявшееся преобразование семи-

нариі въ учебномъ отношеніи. Окончательное, полное преобразование въ 1875 г. Новые штаты и ихъ значеніе. Переходъ семинариі въ обновленныя зданія; ихъ недостатки. Покупка усадьбы Киселевой. Устройство епархіальнаго общежитія. Реформа 1884 года. Открытіе Общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ. Постройка новыхъ зданій и переходъ въ нихъ. Современное состояніе семинариі.

Зарожденіе вопроса о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній совпало съ началомъ новаго царствованія, Александра II и, какъ на сей разъ оказалось, съ значительнымъ обновленіемъ высшаго духовнаго управленія. 16 января 1855 года графъ Пратасовъ скончался. Черезъ мѣсяць въ Бозѣ почилъ Императоръ Николай I-й. Новый Государь Александръ II-й послѣ потрясеній, испытанныхъ Россіей въ Крымскую войну, приступилъ къ великимъ реформамъ государства. Наряду съ разными сторонами послѣдняго было обращено серьезное вниманіе и на образованіе духовнаго юношества, какъ подготовлявшаго къ служенію въ той средѣ, надъ которой въ давнее время занималась заря новой жизни. Въ ежегодныхъ всеподданѣйшихъ отчетахъ синодальнаго оберъ-прокурора не разъ въ это время настойчиво высказывалась мысль о необходимости коренной реформы духовно-учебныхъ заведеній, о томъ, что „на обязанности духовнаго начальства лежитъ отысканіе мѣръ къ обновленію ихъ жизни въ совершенномъ употребленіи на скорую и щедрую помощь отъ благодѣющей десницы боголюбиваго Царя“¹⁾. Эту мысль вполне раз-

¹⁾ См. отчеты Синод. Оберъ-Прокур. 1857 г., стр. 126; 1858 г., 84—85 стр.; 1859 г. 41 стр.; 1860 г. 51, 56 стр.; 1861 г. 89—90 стр.

дѣляли и горячо желали ея наискорѣйшаго осуществленія епархіальные архіереи, во главѣ съ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Не чужда она была, наконецъ, и сердцу Императора. Государь въ 1858 году, во время своего путешествія по Россіи, изволилъ самолично посѣтить семинаріи: Ярославскую, Вологодскую, Нижегородскую и Литовскую. Укрѣпленію мысли о необходимости реформы духовно-учебныхъ заведеній въ правительствѣ и обществѣ весьма много содѣйствовала въ это время свѣтская и духовная печать, которая яркими чертами изображала плачевное состояніе духовной школы того времени и настойчиво заявляла о необходимости ея обновленія. А между тѣмъ въ высшихъ правящихъ сферахъ шла усиленная работа по выработкѣ новаго устава и новыхъ штатовъ и велись дѣятельныя сношенія съ епархіальными архіереями и начальствами семинарій, въ цѣляхъ выясненія истинныхъ нуждъ духовныхъ школъ. Наконецъ, на радость всеобщему ожиданію, новый уставъ и штаты 14 мая 1867 года были Высочайше утверждены, при Всемилоствѣйшемъ отпускѣ полутора — миллионной суммы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній изъ средствъ Государственнаго казначейства. Съ утвержденіемъ новыхъ уставовъ и штатовъ духовно-учебныя заведенія навсегда „выведены были, съажемъ словами одного изъ отчетовъ оберъ-прокурора Св. Синода, державной волею изъ прежняго безвыходнаго положенія, преграды къ ихъ благоустройству устранены; пути къ улучшенію открыты; будущее состояніе обезпечено“.

„Столь знаменательное событіе, говорилось въ томъ же отчетѣ, — продолжая длинный рядъ великихъ дѣлъ досто­славнаго царствованія Государя Императора Александра II-го, по своимъ неисчислимымъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ, составляетъ эпоху въ исторіи духовнаго просвѣ-

щенія въ нашемъ отечествѣ, съ наступленіемъ которой начинается возрожденіе духовно-учебныхъ заведеній къ новой жизни, организованной на болѣе прочныхъ началахъ¹⁾.

Уставъ 1867 года, за небольшими и несущественными измѣненіями, сдѣланными въ 1884 году, остается дѣйствующимъ и по сіе время. Крупную особенность его составляетъ то, что семинаріи были поставлены въ тѣсную связь съ епархіальною властью и мѣстнымъ духовенствомъ. По уставу 1818 года семинаріи находились внѣ зависимости отъ мѣстныхъ преосвященныхъ; но долготнній опытъ ясно показалъ, что архипастыри въ большинствѣ случаевъ съ горячей любовью и дѣятельною заботливостью относились къ заведеніямъ и были *de facto* по прежнему полновластными ихъ распорядителями во всѣхъ дѣлахъ. Уставъ 1867 года и *de jure* устранилъ прежній, ненормальный порядокъ, подчинивъ семинарскія правленія главному начальству мѣстныхъ преосвященныхъ. Духовенству предоставлялось, съ одной стороны, заботиться объ удовлетвореніи вновь возникающихъ матеріальныхъ нуждъ семинаріи (содержаніе параллельныхъ отдѣленій, плата за обученіе музыкѣ, живописи и т. п.), съ другой стороны, участвовать въ самомъ управленіи заведенія, чрезъ посредство избираемыхъ на епархіальныхъ съѣздахъ членовъ въ семинарскія правленія. Во главѣ управленія духовными школами поставленъ былъ Духовно-Учебный Комитетъ, учрежденный вмѣсто Духовно-учебнаго Управленія. Что касается учебной части, то здѣсь вліяніе реформы сказалось главнымъ образомъ въ устраниеніи вредныхъ на-ростовъ, появившихся на организмѣ учебнаго дѣла подъ вліяніемъ Пратасовской системы, и въ увеличеніи числа

¹⁾ Отч. оберъ-прокурора за 1866-й годъ, 59 стр.

уроковъ и наставниковъ по предметамъ обще-образовательнаго характера.

Новую реформу во всей ея полнотѣ рѣшено было произвести не сразу во всѣхъ заведеніяхъ, а постепенно. Дѣло въ томъ, что ассигнованное изъ казны пособіе, въ количествѣ 1 1/2 милліона рублей, на первое время назначалось къ отпуску не все сполна, а съ разсрочкой, въ теченіе пяти лѣтъ. Сообразно съ симъ, въ такой же періодъ времени предназначено было совершить и преобразование всѣхъ среднихъ и низшихъ школъ: число преобразуемыхъ семинарій и училищъ должно было ежегодно увеличиваться, соразмѣрно съ суммой, отпускаемой изъ Государственнаго казначейства.— Но независимо отъ полнаго введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ, указомъ Св. Синода (отъ 27 мая 1867 г.), въ первый же годъ послѣ изданія устава предписывалось ввести во всѣхъ семинаріяхъ и училищахъ нѣкоторые новые порядки, не соединенные съ увеличенными расходами, но весьма важные по отношенію къ постепенному улучшенію духовно-учебныхъ заведеній и полезныя въ видахъ подготовленія послѣднихъ къ общему и всестороннему преобразованію, а именно: 1) поставить семинаріи и училища въ непосредственное завѣдываніе епархіальныхъ преосвященныхъ, подъ главнымъ управленіемъ Св. Синода; 2) семинарскія и училищныя правленія учредить по новымъ уставамъ и предоставить имъ кругъ дѣятельности, опредѣляемый въ означенныхъ уставахъ, за исключеніемъ тѣхъ пунктовъ, которые условливаются полнымъ преобразованіемъ; 3) предоставить мѣстному духовенству попеченіе надъ духовными училищами по уставу сихъ училищъ; 4) поручить епархіальнымъ преосвященнымъ позаботиться, чтобы служащія при семинаріи и училищахъ лица, при исполненіи своихъ

обязанностей, впредь сообразовались, по возможности, съ правилами, поставленными для семинарскихъ и училищныхъ должностей въ новыхъ уставахъ; 5) поручить епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они немедленно, по полученіи новыхъ семинарскихъ и училищныхъ уставовъ, сдѣлали по ввѣреннымъ имъ семинаріямъ и училищамъ распоряженіи о составленіи учебныхъ программъ, сообразно съ новою постановкою учебной части въ тѣхъ заведеніяхъ и представили оныя въ Св. Синодъ на разсмотрѣніе и утвержденіе.—Такимъ образомъ, въ первый годъ вводилась во всѣхъ духовныхъ школахъ преимущественно административная часть новаго устава. Преобразования же учебно-воспитательной и экономической сторонъ заведеній, какъ сопряженное съ излишними расходами, должно было произойти по очереди, ежегодно въ нѣсколькихъ семинаріяхъ—по назначенію правительства. Согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 14 марта 1867 г. относительно перваго распредѣленія упомянутой суммы по епархіямъ, признано было справедливымъ начать въ 1867 г. преобразование въ тѣхъ епархіяхъ, коими прежде другихъ изысканы мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ духовно-учебныхъ заведеній. Изъ числа сихъ епархій избраны были, на первый разъ, находящіяся въ Московскомъ и Казанскомъ духовно-учебныхъ округахъ, такъ какъ въ нихъ двухгодичные курсы приходились въ серединѣ ¹⁾ и представляли больше удобства для введенія новыхъ учебныхъ порядковъ съ одногодичными классами ²⁾. Такимъ же образомъ предположено было продолжать преобразо-

¹⁾ Т. е. окончился первый учебный годъ.

²⁾ Изъ низшаго отдѣленія должны были образоваться 1-й и 2-й классы; изъ средняго—3-й и 4-й; изъ высшаго,—5-й и 6-й.

ваніе и въ слѣдующіе четыре учебные года, именно: въ 1868 году преобразовать семинаріи и училища, соотвѣтственно Высочайшему повелѣнію, въ епархіяхъ С.-Петербургскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ, въ 1869 и 1871 годахъ преобразование опять обратить на Московскій и Казанскій округа, а въ 1870 году—на С.-Петербургскій и Кіевскій. Въ 1867 году назначены были къ преобразованію учебныя заведенія въ епархіяхъ: Астраханской, Рязанской, Нижегородской, Костромской и Самарской ¹⁾. Объ этомъ разосланы были по всѣмъ епархіямъ указы Св. Синода отъ 27 мая того же года.

Выходило, что Пензенская семинарія могла получить полное преобразование только въ 1869 или даже въ 1871 году. Но въ дѣйствительности ей пришлось стать въ ряду семинарій, назначенныхъ къ преобразованію въ первую же очередь, въ 1867 году. Этимъ наше заведеніе обязано исключительно Преосв. Антонію (Смолину), управлявшему въ то время Пензенской епархіей. Какъ бывшій питомецъ нашей семинаріи ²⁾, онъ особенно близко къ сердцу принималъ ея нужды. Прекрасно сознавая потребность въ реформѣ и желая поставить Пензенскую епархію во всѣхъ отношеніяхъ на степень передовой, Преосвященный рѣшилъ преобразовать семинарію, не дожидаясь, когда до нея дойдетъ чередъ со стороны высшей власти; а такъ какъ онъ не любилъ откладывать дѣла въ дальній ящикъ, то немедленно, по полученіи новаго устава, образовалъ Комитетъ для обсужденія вопроса о скорѣйшемъ введеніи устава

¹⁾ Отчетъ оберъ-прокурора 1867 г., 102—103, 106; 1868 года 157. стр.

²⁾ Окончилъ курсъ въ 1828-мъ году первымъ студентомъ и посланъ въ Московскую духовную академію; здѣсь еще во время студенчества принялъ постриженіе.

въ дѣйствиѣ. Комитетъ составленъ былъ изъ двухъ членовъ семинарскаго правленія, изъ двухъ членовъ отъ духовенства и одного протоіерея изъ преподавателей семинаріи. Обсужденію его подлежалъ вопросъ о возможности введенія въ Пензенскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ новаго раздѣленія классовъ и распредѣленія учебныхъ предметовъ между преподавателями. Комитетъ обратился прежде всего къ упомянутому указу Святѣйшаго Синода отъ 27 мая 1867 г. и нашель, что, хотя въ этомъ указѣ въ числѣ распоряженій, обязательныхъ для семинарій и училищъ, даже и не подлежащихъ въ текущемъ году полному преобразованію, нѣтъ распоряженія о раздѣленіи классовъ и распредѣленіи предметовъ преподаванія по новымъ уставамъ, но въ то же время поставляется въ обязанность непременно вводить во всѣхъ семинаріяхъ и училищахъ новые порядки, не соединенные съ увеличенными расходами, но важные по отношенію къ постепенному улучшенію духовно-учебныхъ заведеній и полезныя въ видахъ подготовленія семинарій и училищъ къ общему и всестороннему преобразованію. Вникая въ смыслъ этого распоряженія, Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что введеніе новаго раздѣленія классовъ и учебныхъ предметовъ не поставлено нынѣ же въ обязанность всѣмъ семинаріямъ и училищамъ единственно потому, что осуществленіе этой мѣры неизбежно сопряжено съ новыми, излишними противъ настоящихъ, расходами въ содержаніи ихъ; а этихъ расходовъ Святѣйшій Синодъ не имѣеть возможности покрыть одновременно для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Имперіи изъ находящихся въ его распоряженіи средствъ; но что, если означенная мѣра можетъ осуществиться въ какой нибудь епархіи на собственные средства послѣдней, безъ истребованія особыхъ суммъ изъ средствъ казны

то осуществленіе ея не только не будетъ противорѣчить желаніямъ Св. Синода и указу его отъ 27 мая, а какъ мѣра, особенно важная и полезная въ дѣлѣ лучшей постановки учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, вполне соотвѣтствуетъ намѣреніямъ Высшаго Начальства. На основаніи этого Комитетъ высказалъ мнѣніе: кромѣ образованія правленія семинаріи по новому уставу и введенія нѣкоторыхъ новыхъ порядковъ, независящихъ отъ увеличенія денежныхъ окладовъ семинаріи, нынѣ же поставить и учебно-воспитательную часть семинаріи на правилахъ новаго устава; а для того, чтобы сколько нибудь вознаградить труды служащихъ по семинаріи, на которыхъ съ преобразованиемъ учебной части возлагаются новые, усиленные труды, положилъ ходатайствовать о прибавкѣ содержанія начальствующимъ и учащимъ по семинаріи и училищамъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, насколько представляется къ тому возможность. Требуемая для сего средства (для семинаріи—въ количествѣ 2710 рублей) были найдены, и преобразование заведенія состоялось 28 октября 1867 года. Преосв. Антоній доносилъ Св. Синоду, что съ наступленіемъ 1867/8 учебнаго года духовно-учебныя заведенія ввѣренной ему епархіи вступили въ новую учебно-воспитательную часть по духу новыхъ Высочайше утвержденныхъ уставовъ, осуществленіе которыхъ даетъ уже „чувствовать свои добрыя послѣдствія“. Правда, произведенное преобразование было несовсѣмъ полное, но въ учебно-воспитательномъ отношеніи остались незатронутыми лишь несущественныя части.

Хотя правительство рассчитывало завершить преобразование духовно-учебныхъ заведеній въ 1871-мъ году, но это дѣло растянулось на болѣе продолжительный срокъ;